

ОТДѢЛЪ УЧЕНЫИ И ТЕХНИЧЕСКІИ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ, ЧИТАНЫЯ ПРИ ГВАРДЕЙСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ ПОЛКОВНИКОМЪ [НЫНѢ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ] РАТЧЕМЪ ВЪ 1860 ГОДУ.

ЧТЕНІЕ I.

Разборъ измѣненій въ устройствѣ и употребленіи артиллеріи въ Россіи, со времени Императора Петра до аустерлицкой кампаніи, который я имѣлъ честь изложить въ прошедшемъ году, приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Артиллерія, употреблявшаяся русскими въ полевыхъ бояхъ минувшаго столѣтія, была двухъ видовъ: полковая и полевая.

2) Прямое назначеніе полковой артиллеріи состояло въ усиленіи огня пѣхоты и кавалеріи, слѣдовательно въ этомъ случаѣ мы не можемъ искать какой-либо самостоятельности нашего оружія, — роль ея была второстепенная, и она совершенно подчинялась дѣйствию другихъ оружій.

3) До управленія артиллерією графомъ Шуваловымъ, орудія полковой артиллеріи (за исключеніемъ полковой $\frac{1}{2}$ пуд. легкой гаубицы) были петровскія; введеніе 3 и 8 фунтовыхъ единороговъ, вмѣсто 3 фунтовыхъ пу-

шекъ съ 6 фунтовыми мортирками на оси, могло бы выгодно отразиться на дѣйствительность огня полковой артиллеріи; но вслѣдствіе отсутствія артиллерійскаго элемента въ ея образованіи, артиллерія вообще приносила мало пользы.

4) Императоръ Павелъ, въ 1797 году, ввелъ новыя, большіе калибры въ полковой артиллеріи; въ 1798 году ей придана постоянная артиллерійская прислуга, подъ начальствомъ артиллерійскихъ офицеровъ, а въ 1800 г., по примѣру гвардіи, полковая артиллерія была совершенно отдѣлена отъ полковъ и присоединена къ полевой артиллеріи; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало и распредѣленіе артиллеріи по пѣхотнымъ полкамъ, въ случаѣ учебныхъ занятій при сборахъ войскъ и для военныхъ дѣйствій.

5) Самостоятельнаго дѣйствія артиллеріи, очевидно, должно искать не въ дѣйствіи полковыхъ орудій, распредѣленныхъ по войскамъ, но въ такъ называемой полевой артиллеріи, которую создалъ Петръ Великій, раздѣливъ орудія по роду ихъ употребленія.

Если стратегія основана на правилахъ, не зависящихъ отъ времени, и наука полководцевъ должна быть изучаема съ походовъ Аннибала и Юлія Цезаря, то тактика, напротивъ, основана на зыбкихъ началахъ; она совершенно преобразовывается въ рукахъ искусныхъ вождей. Два главные элемента артиллеріи — ея устройство и ея строевое обученіе, или строевой уставъ — находятся въ совершенной связи съ вновь принимаемыми тактическими правилами; но этому то совершенство, до котораго могутъ быть доведены въ данную эпоху устройство и строевой уставъ артиллеріи, никогда не можетъ быть прочно и постоянно; эти эле-

менты измѣняются, на сколько того требуютъ вновь принимаемыя тактическія правила; измѣненіе послѣднихъ всегда влечетъ за собою измѣненіе первыхъ.

Въ конструкціи орудій 1700 года Петръ Великій явно придерживался современнымъ иноземнымъ образцамъ; дальнѣйшая его военная опытность породила мысль новаго употребленія артиллеріи; исполнить эту мысль, при бывшемъ устройствѣ орудій, было невозможно; Петръ началъ дѣлать въ артиллеріи перемѣны, и къ 1708 году совершенно преобразовалъ ее, введя систему оригинальную, собственно русскую. Царь могъ тогда измѣнить тактическія правила употребленія нашего оружія; артиллерія мѣняла позиціи согласно съ ходомъ боя и, не прикованная болѣе къ первоначально избранной позиціи, не требовала исполненія постоянного правила — прикрытія окопами. Русская артиллерія Петра Великаго, удобоподвижная и сильная калибрами, скорою и мѣткою стрѣльбою, уничтожала противостоящаго непріятеля, и въ ея дѣйствіи мы уже видимъ первыя проблески самостоятельности нашего оружія.

6) Послѣ Петра Великаго вновь послѣдовало утяжеленіе матеріальной части артиллеріи; наши полководцы, не слѣдовавшіе Петровскимъ примѣрамъ употребленія артиллеріи, не дѣлали никакого возраженія артиллерійскому вѣдомству, когда оно слѣбно подражало иноземнымъ образцамъ. При утяжеленіи орудій, опять для артиллеріи въ бою набирались постоянныя позиціи и прикрывали орудія окопами; при подобномъ употребленіи артиллеріи, снова исчезла ея самостоятельность.

Въ западныхъ государствахъ меньшія разстоянія для походовъ, пути сообщенія, устроенные среди населен-

ныхъ мѣстностей, не представляли слишкомъ большихъ затрудненій для походныхъ движеній артиллеріи; напротивъ того, у насъ, въ Россіи, при частыхъ войнахъ съ Турціей, когда по переходѣ чрезъ Дибль представились пустынные степи, безъ дорогъ, съ вязкою при ненасти почвою, очевидно, должны были рождаться жалобы на бремя, наваливаемое артиллеріею прочимъ войскамъ. Повятно, почему графъ Шуваловъ хотѣлъ замѣнить болѣе легкими единорогами всѣ существовавшіе у насъ роды орудій; но мысль эта, какъ мы видѣли, не была приведена въ исполненіе, и русская полевая артиллерія представляла безпорядочное, ни на чемъ рациональномъ не основанное смѣшеніе въ однѣхъ и тѣхъ же ротахъ орудій удобоподвижныхъ съ неудобоповоротливыми и неуклюже-тяжелыми. Слѣдствіемъ подобной организаціи было то, что легкія орудія, перемѣшанные съ тяжелыми, не могли принести пользы подвижности артиллеріи; главнокомандующіе не могли рассчитывать на возможность перемѣщенія батарей, и только крайности въ бою, вынуждала крайнія мѣры, заставляли, какъ подъ Кунерсдорфомъ, оставлять пушки на позиціи, выхватывать изъ среды батарей удобоподвижные единороги и съ ними спѣшить на тѣ мѣста, гдѣ требовалось усиленіе прочихъ войскъ. Ни наши полководцы, ни артиллерійское управленіе не замѣтили грубой ошибки смѣшенія тяжелыхъ орудій съ легкими.

7) Тактика Фридриха Великаго повела къ развитію маневрированія въ войскахъ, и указала мыслящимъ людямъ новыя требованія отъ артиллеріи — расширеніе ея круга дѣйствій. Имъ было ясно, что отъ артиллеріи потребуется усиленіе ея огня и большая движи-

мость; въ этомъ направленіи работали Императоръ Павелъ, Базиль и Аракчеевъ.

Императоръ Павелъ уничтожилъ главные недостатки нашей полевой артиллеріи и поставилъ ее на истинный путь.

Будучи расположена на постоянныхъ квартирахъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Несвижѣ, Кіевѣ, Азовѣ, Херсонѣ, Казанѣ и Омскѣ, артиллерія могла удобно преобразовываться согласно новымъ правиламъ и новымъ требованіямъ.

Вслѣдъ за присоединеніемъ полковой артиллеріи къ полевой, послѣдовало, 2-го августа 1800 года, Высочайшее повелѣніе, чтобы вся артиллерія, подобно гвардейской, ежегодно производила практическія ученія всѣми родами выстрѣловъ и изъ всѣхъ родовъ осадныхъ и полевыхъ орудій.

Управленіе артиллеріею графомъ Аракчеевымъ, съ 1803 по 1805 годъ, было, какъ мы упомянули въ прежнихъ чтеніяхъ, временемъ дѣятельнаго развитія нашего оружія на основаніяхъ, положенныхъ Императоромъ Павломъ, за исключеніемъ только того, что подъ влияніемъ воспомнаній Екатерининскихъ временъ были въ 1803 г. введены въ меньшомъ числѣ 3 фунтовые единороги, для содѣйствія егерскимъ баталіонамъ.

По предположенной программѣ нашихъ чтеній, послѣ аустерлицкаго сраженія слѣдовало бы приступить къ изложенію: 1) дѣйствій гвардейской артиллеріи въ 1807 году, и 2) послѣдовавшихъ измѣненій въ ея организаціи и устройствѣ матеріальной части.

Но распоряженія по артиллерійской части, въ періодъ времени съ 1805 по 1812 годъ, представляютъ цѣлый рядъ положеній, быстро одно за другимъ слѣдующихъ,

утверждаемыхъ, отмѣняемыхъ, снова вводимыхъ; какую то лихорадочную дѣятельность, проявленіе иногда совершенно противоположнымъ мнѣнію, при почти непрерывныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Разъяснить причины этихъ распоряженій по однимъ официальнымъ источникамъ можно не иначе, какъ только одними болѣе или менѣе удачными догадками; по этому мы полагаемъ, что при описаніи военныхъ дѣйствій гвардейской артиллеріи, разобранныхъ на сколько позволяютъ имѣющіеся матеріалы, можетъ быть будетъ не лишено интереса, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не бесполезно, изобразить въ главныхъ очеркахъ состояніе всей русской артиллеріи въ этотъ переходный періодъ и привести объясненіе нововведеній, пользуясь перепискою разныхъ лицъ, хранящеюся въ архивахъ, современными статьями военныхъ журналовъ, записками хранящимися у частныхъ лицъ, и свѣдѣніями полученными отъ артиллеристовъ того времени, которымъ была извѣстна побочная обстановка распоряженій. Для подобнаго изслѣдованія необходимо перенестись въ ту эпоху, т. е. ознакомиться и съ духомъ нашего оружія, и съ различными мнѣніями, существовавшими въ то время,—говоримъ различными, потому что въ русской артиллеріи того времени не было общей преобладающей идеи относительно устройства нашего оружія.

Наши войны временъ Императрицы Екатерины были блистательны; слѣдовательно крутыя и быстрыя измѣненія въ артиллеріи, предпринятая за 8 лѣтъ до аустерлицкой кампаніи, не были вызваны ни пораженіями, ни бѣдственными кампаніями. Они были плодомъ глубоко обдуманыхъ соображеній; они были спасательны въ томъ смыслѣ, что подготовили артиллерію къ бу-

дущему новому ея употребленію, на сколько возможно было среди мира приготовить войско. Но и съ наша артиллерія вообще оцѣнила ихъ только по окончаніи французскихъ кампаній. Не многіе изъ артиллеристовъ, сподвижниковъ Суворова, видѣли, какое незначительное участіе принимала наша артиллерія въ побѣдахъ князя Италійскаго.

Многіе артиллеристы были того мнѣнія, что вновь создаваемая артиллерія, новое обученіе и новыя учрежденія были болѣе дѣломъ прихоти, чѣмъ необходимости, и что они были годны для парадовъ, смотровъ и маневровъ, а не для дѣйствительныхъ кампаній; къ тому же нововведенія потребовали дѣятельныхъ занятій въ мирное время; новыми положеніями экономически были соглашены приходы съ расходами и вытѣснялись злоупотребленія, обратившіяся отъ продолжительности времени въ обычай; по этому не всѣ сочувствовали новому порядку вещей. Новыя постановленія подвергались осужденіямъ, критикамъ, часто несправедливымъ, и несообразнымъ толкамъ; вслѣдствіе всѣхъ этихъ пересудовъ вообще существовало какое-то недовѣріе къ совершаемымъ преобразованіямъ.

При непостоянствѣ тактическихъ правилъ, артиллерія можетъ примѣняться къ новымъ требованіямъ; вѣрно оцѣнивать всѣ случаи, вѣрно разрѣшать вновь рождающіеся вопросы касательно ея устройства и употребленія только при развитіи образованія офицеровъ. Это была мысль графа Аракчеева.

Разбирая его бумаги, его доклады Государю, записки, распоряженія, приказы, мы находимъ, что это была какъ бы постоянная, преслѣдующая его идея. Она проявляется всюду. Иногда совершенно неожидан-

но, по сущности содержанія бумаги, мы встрѣчаемъ, что графъ Аракчеевъ находитъ случай упомянуть объ артиллерійскомъ образованіи при опредѣленіи въ артиллерию вновь производимыхъ и поступающихъ изъ отставки офицеровъ, при переводахъ, наградахъ, назначеніяхъ, при испрашиваніи вспомошествованій. Обязательство это служить какъ бы указаніемъ того, что тяготѣло надъ графомъ Аракчеевымъ.

Артиллерійская наука была еще бѣдна положительными данными. Если въ предшествовавшихъ кампаніяхъ не всегда можно было пайти указанія на бывшіе недостатки артиллеріи, то вмѣстѣ съ тѣмъ не всегда можно было и привести убѣдительные доводы въ пользу нововведеній. При недостаткѣ положительныхъ данныхъ, тѣмъ труднѣе было истинѣ бороться съ вкоренившимися предразсудками и предубѣжденіями. «Одинъ только предразсудокъ», писалъ въ это время графъ Сиверсъ, «сохранялъ въ артиллеріи вещи въ первобытномъ ихъ образѣ, изъ уваженія къ нѣкоторымъ выгодамъ, происшедшимъ единственно отъ долговременнаго ея употребленія». «Плоды науки артиллеріи», писалъ графъ Аракчеевъ, «предразсудками будучи подавляемы, вообще умедлили ея успѣхи, и какихъ успѣшнѣй польза артиллеріи требовала, чтобы восторжествовать надъ мнѣніями, предубѣжденіемъ укоренившимся».

Далеко еще было отъ графа Аракчеева то время, когда въ 1815 году наша артиллерія гордилась своею аракчеевскою системою. Описываемая эпоха намъ еще недостаточно знакома, чтобы вполне оцѣнить заслуги графа Аракчеева касательно устройства нашей артиллеріи, при всѣхъ встрѣчаемыхъ имъ преполахъ.

Дѣйствительно, никогда не участвуя ни въ одномъ сраженіи, присутствуя только при началѣ аустерлицкаго боя въ свитѣ Государя, скоро разсѣянной, безо всякой военной опытности, графъ Аракчеевъ не могъ не быть сильно проникнутъ вѣрностью своего воззрѣнія относительно устройства артиллеріи, чтобы устоять противъ мнѣній не только артиллеристовъ, но и другихъ военачальниковъ, — мнѣній иногда столь сильныхъ, что оны должны были уступать настоятельнымъ доводамъ. Онъ долженъ былъ глубоко обсуживать новыя требованія отъ артиллеріи, согласно съ новыми тактическими правилами, съ оружіемъ въ рукахъ преподаваемыми Наполеономъ Европѣ, чтобы изъ массы разныхъ предложеній, основанныхъ на болѣе или менѣе вѣрныхъ доводахъ, выбирать и приводить въ исполненіе одно полезное.

Получая мнѣнія военачальниковъ о требуемыхъ улучшеніяхъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ старался проникнуть въ самыя мельчайшія подробности употребленія артиллеріи въ бою. Мы имѣли нѣсколько свидѣній о разспросѣ имъ офицеровъ, бывшихъ въ кампаніяхъ, представлявшихъ ему по разнымъ случаямъ. Эти разспросы, или графскіе тактическіе экзамены, какъ ихъ тогда называли, во всѣхъ разказахъ изображаются совершенно одинаково. Графъ Аракчеевъ сажалъ офицера передъ столомъ, клалъ предъ нимъ бумагу и карандашъ, и офицеръ, чертя на бумагѣ, долженъ былъ подробно разказать съ самаго начала движенія въ бой все, что происходило съ орудіями, бывшими собственно подъ его начальствомъ; послѣ того, въ томъ же порядкѣ, все, что было съ прочими орудіями той же роты, а затѣмъ уже передать то, что могъ замѣтить во

время боя въ другихъ мѣстахъ. Этимъ способомъ старался онъ разъяснять получаемыя донесенія. Можетъ быть по этому тогда и говорили, что графъ читаетъ старшихъ и выслушиваетъ младшихъ.

Тяжелое время наступило для графа Аракчеева послѣ Аустерлица. Кампанія 1805 года должна была показать выгоду преобразованій,—несчастный исходъ аустерлицкаго боя разрушилъ эти надежды. Потеря болѣе половины артиллеріи въ аустерлицкомъ сраженіи (133 орудія) была плохую опорю для доказательства превосходства совершенныхъ уже преобразованій артиллеріи, и представитель этихъ преобразованій сдѣлался, въ общемъ мнѣніи, главнымъ виновникомъ ея потерь.

Разгромъ союзной арміи подъ Аустерлицомъ поразилъ всю Россію. Не въ ошибочныхъ предначертаніяхъ боя искали тогда причину нашего пораженія—искали другихъ виновниковъ. Всякій нарочно выпускаемый нелѣпый слухъ былъ въ то время поддерживаемъ общею молвою. Если ложные слухи распространялись въ высшихъ кругахъ, то что же должно было происходить въ иждомъ обществѣ. Памъ же упрекъ на австрійцевъ, что диспозиція аустерлицкаго сраженія была ими сообщена Наполеону. «On amena l'armée de Votre Majesté», доносилъ князь Долгоруковъ 6-го декабря 1805 года Императору Александру, «plutôt pour la livrer à l'ennemi, que pour la combattre, et ce qui cacheve cette infamie c'est que nos dispositions étaient connues de l'ennemi, ce dont on a des preuves certaines». Но эти доказательства до сихъ поръ только и ограничиваются этими строками. Начальникъ 3-й колонны, генералъ Пшебышевскій, былъ разжалованъ въ рядовые; молва обвинила его, что онъ сдался въ плѣнъ въ

началѣ боя, хотя по строгому изслѣдованію оказалось, что подъ Аустерлицемъ онъ не измѣнилъ своей обычной храбрости, что съ остатками разбитыхъ и разсѣянныхъ своихъ войскъ онъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ. Всѣ обвинительные пункты противъ Пшебышевскаго были тѣ же самыя, въ которыхъ скорѣе должно обвинять распоряженія всей союзной арміи. Уязвленная народная гордость настойчиво искала виновниковъ неудачи между офицерами всѣхъ чиновъ. Гвардейской артиллеріи подпоручикъ Демидовъ, взятый съ орудіемъ при Аустерлицѣ, былъ, по возвращеніи изъ плѣна, назначенъ къ переводу въ армейскій полкъ; его спасъ графъ Аракчеевъ.

Приведемъ его докладъ Государю по этому случаю (6-го декабря 1806 года): «Зная достоинства и притомъ «на самомъ дѣлѣ доказанную въ прошедшей кампаніи «отличную храбрость служащаго лейбъ-гвардіи въ артиллерійскомъ баталіонѣ подпоручика Демидова, я нахожу, что черезъ переводъ его въ армейскій полкъ, артиллерія должна будетъ лишиться лучшаго своего «офицера».

Изъ командировъ артиллерійскихъ ротъ, потерявшихъ орудія, пострадалъ полковникъ Кудрявцевъ, бывший при 4-й колоннѣ. Его ссора съ генераль-квартирмейстромъ Инзовымъ, при занятіи квартиръ въ Дуксѣ, разразилась военнымъ судомъ за потерю орудій.

Подробное слѣдствіе, произведенное генераль-маіоромъ графомъ Каменскимъ 2, причемъ были спрошены всѣ члены роты, есть едва ли не единственный полный письменный документъ о дѣйствіи частей нашей армейской артиллеріи; по этому полагаемъ не лишнимъ изложить здѣсь бѣдствія этой роты. Рота выступила съ 4-й ко-

донной, педшей позади и на которую неожиданно обрушились силы, сосредоточенныя Наполеономъ у Працена. Застигнутая на неудобной для дѣйствія мѣстности и при быстромъ расстройствѣ впереди стоявшей пѣхоты, рота, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, отступила саженъ на 100 и остановилась на новой позиціи, безъ всякаго прикрытія и не въ совершенномъ порядкѣ. Орудія растянулись, каждое изъ нихъ расположилось по отлогости горы, гдѣ могло. Скоро вся наша пѣхота, по обѣимъ сторонамъ, была разсѣяна, и рота осталась совершенно одна, но все-таки продолжала дѣйствовать по неприятелю. Издали производила по ней стрѣльбу французская артиллерія, но опаснѣйшей для нея неприятель былъ близко. Французскіе застрѣльщики, ободренные отсутствіемъ войскъ, избѣгая фронтальнаго огня, окружили батарею съ фланговъ и рассыпались въ 30-ти саженьяхъ отъ орудій. «До сихъ мѣстъ показаніе «нижнихъ чиновъ», пишетъ графъ Каменскій, «которыхъ я разспрашивалъ, раздѣляя ихъ по орудіямъ, «какъ они во время сраженія находились, во всемъ согласны и всѣ единогласно утверждаютъ, что какъ «господинъ полковникъ Кудрявцевъ, такъ и прочіе всѣ «офицеры при своихъ мѣстахъ находились, отъ сего «же мѣста по изысканію истины нашелъ я великія затрудненія, ибо таковое сближеніе французовъ, какъ «видно, произвело на батарею великое смятеніе, такъ «что мало кто изъ нижнихъ чиновъ признаетъ, что «стутъ происходило».

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній, собранныхъ графомъ Каменскимъ, можно только заключить, что французскіе застрѣльщики ворвались на батарею, что полковникъ Кудрявцевъ, вида гибель батареи, растянутой по горѣ,

приказалъ отступать по-орудійно, а самъ похалъ спастись казенный ящикъ, оставшійся позади; неприятель завладѣлъ орудіями; но 6 орудій успѣли уйти, пользуясь наступившими сумерками; изъ нихъ 4, педшіе съ адъютантомъ Дзюбинымъ и подпоручикомъ Миллеромъ по дорогѣ; на разсвѣтѣ были захвачены неприятелемъ, а два, подъ командою фейерверкера Кабицкаго и оставшагося за старшаго бомбардира Александрова, сбились съ пути, этимъ успѣли спастись, и на 4-й день примкнули къ обозу Государя. Мы имѣемъ другія свѣдѣнія, изъ коихъ видно, что въ этихъ 2-хъ батарейныхъ орудіяхъ осталось послѣ боя въ одномъ дѣвѣ, въ другомъ три лошади. Спасеніе орудій по аустерлицкой почвѣ, при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, дѣйствительно достойно было офицерскаго чина, которымъ наградили Кабицкаго.

Обвиненіе въ потерѣ артиллеріи, какъ мы уже сказали, частью пало и на ея преобразователя. Претерпенная неудача ободрила противниковъ. Стали распространяться до невѣроятности нелѣпыя слухи не только въ публикѣ, но даже и въ войскахъ.

Причину огромной потери артиллеріи приписывали облегченію какъ орудій, такъ и лафетовъ. Рассказывали, что будто мѣдныя орудія разрывались на куски во время частой стрѣльбы, что много другихъ орудій надо было бросить, потому что подъ ними рассыпались лафеты, а колеса и тѣла орудій падали на землю. Эти слухи дошли до графа Аракчеева; хотя они не могли встрѣтить большаго довѣрія между артиллеристами, но они производили дурное вліяніе на армію.

Вотъ настоящая причина, а не тщеславное желаніе похвастать прочностью введенной имъ матеріальной ча-

стрѣль артиллеріи ей измѣнилъ—картечь оказалась не-дѣйствительною.

Относительно употребленія ядеръ и гранатъ артиллеристы жаловались, что начальники частей не только принуждали ихъ открывать огонь съ дистанцій, съ которыхъ они никогда не стрѣляли на практическихъ ученьяхъ, но съ разстояній, на которыхъ едва былъ видѣнъ непріятель.

Обученіе совокупному дѣйствию всѣхъ трехъ оружіи въ мирное время было введено Императоромъ Павломъ, но не получивъ дальнѣйшаго развитія, оно оказалось недостаточнымъ въ день дѣйствительной битвы.

Хотя егеря были у насъ введены еще при Императрицѣ Екатерианѣ, хотя егерскіе баталіоны разсыпались на всѣхъ маневрахъ Императора Павла, но мы не встрѣчали до тѣхъ поръ употребленія противъ насъ рассыпнаго строя; по этому нашей рассыпающейся дѣхотѣ не были извѣстны никакія правила для предохраненія артиллеріи отъ опаснаго для нея противника; застрѣльщики вовсе не заботились о занятіи или очищеніи впереди лежащей мѣстности, дабы доставить орудіямъ возможность безопасно дѣйствовать съ большихъ разстояній.

Когда, вслѣдствіе новыхъ тактическихъ мыслей Императора Павла, начались новыя линейныя ученья съ совокупнымъ дѣйствиемъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, тогда, очевидно, надо было практически опредѣлять правила, для того чтобы части войскъ, поддерживая одна другія, взаимно не мѣшали бы передвиженіямъ и дѣйствіямъ. При подобныхъ изысканіяхъ основныхъ правилъ на учебномъ полѣ, очевидно, нужна была едва ли не математическая точность. Занятія гвардіи

въ этомъ отношеніи въ 1797 и 1798 годахъ должны были служить основною школою; вслѣдствіе же развитія строеваго устава въ 1799, а преимущественно въ 1800 году, шульманевры получаютъ уже болѣе тактическое направленіе.

При внимательномъ разборѣ всѣхъ бывшихъ случаевъ и всѣхъ замѣчаній, ясно выказываются требованія Государя. Онъ желалъ простоты и отчетливости приемовъ, а не кривляній, какъ онъ самъ выразился утомляющихъ прислугу; быстрою открытія огня и вѣрнаго сохраненія интерваловъ и направленія при движеніяхъ. Другія же требованія Государь ставилъ на второмъ планѣ. На замѣчаніи генерала Малютина, что артиллерія на церемониальномъ маршѣ сбилась съ ноги, Государь отвѣчалъ, что она за то свое артиллерійское дѣло знаетъ. По гвардейская артиллерія, а можетъ быть и другія войска, развивали не главную мысль, а одиѣ только наружныя формы; по кончинѣ Государя ученья и маневры постоянно производились въ тѣсныхъ рамкахъ, по тѣмъ нѣсколькимъ программамъ, по которымъ эти занятія производились прежде. Начальники заботились не о томъ, чтобы разнообразіемъ маневровъ развивать находчивость, но единственно о чистотѣ всѣхъ производимыхъ эволюцій. При этомъ направленіи и при постоянныхъ повтореніяхъ одного и того же, правила, употребляемыя на маневрахъ, обратились какъ бы въ правила устава развода съ церемоніею.

Съ отдѣленіемъ полковой артиллеріи отъ полковъ, орудія въ нашей полевой артиллеріи раздѣлялись на баталіонныя, которыя должны были вступать въ боевыя линіи, и батарейныя, изъ которыхъ образовывались мѣстныя батареи.

Баталіонная артиллерія раздѣлялась по-взводно, становились на фланги баталіоновъ, производила, какъ предполагалось, преимущественно стрѣльбу ядрами и гранатами при денюгахъ, или построенияхъ фронта; при открытіи ружейнаго огня, она должна была производить частые, предполагаемые, картежные выстрѣлы. Конныя орудія, находясь при кавалеріи, передъ атакою должны были выскакивать впередъ и своими выстрѣлами готовить успѣхъ атаки. Наступая и отступая съ частями, къ которымъ они назначались, командующіе ими офицеры обращали все вниманіе на то, чтобы остановить орудіе съ математическою точностью на указанномъ мѣстѣ, согласно пѣхотѣ или конницѣ; произвести первый выстрѣлъ въ известный моментъ открытія этими войсками палубы или ихъ движенія; вѣрно чередоваться выстрѣлами съ сосѣдними взводами; при вступленіи къ войскамъ, одновременно производить взводами повороты и полуобороты, и вступать въ линію. Употребленіе батарейной артиллеріи было весьма ограничено, по этому для нея назначалось и гораздо меньшее число орудій. Назначеніе батарейныхъ орудій состояло въ томъ, или занимать позицію, если представлялась возможность подъ ихъ огнемъ ставить войска въ боевой порядокъ, или во время отступленія занимать позиціи позади войскъ, для прикрытія движенія; а также при примѣрныхъ атакахъ деревень, зданій, лѣсовъ, переправъ и т. п.

При сравненіи движенія гвардіи съ аустерлицкаго бивуака, построения боевой линіи, размѣщенія войскъ и при нихъ гвардейской артиллеріи, начала самаго боя до отступленія съ бывшими шульманеврами, вездѣ находимъ точное повтореніе производимыхъ линейныхъ

ученій. Невольно рождается вопросъ, не отправилъ ли генералъ Касперскій и роту Его Высочества изъ боевой линіи назадъ, за Раусницкій ручей, дабы ближе выполнить программу бывшихъ шульманевровъ?

Подобно тому, какъ располагалась гвардейская артиллерія при гвардіи, располагалась и наша армейская артиллерія при остальныхъ колоннахъ; но это совокупное дѣйствіе выказывало въ арміи еще большіе недостатки.

Въ гвардіи, по крайней мѣрѣ, шульманевры были твердо выучены; при отчаянномъ сопротивленіи, войска, отступая, держались указанныхъ мѣстъ. Гвардія приучена была дѣйствовать и двигаться такимъ образомъ, что одніе части не мѣшали другимъ,—и непріятель нигдѣ не могъ прорвать нашей линіи. Близко знакомыя между собой, гвардейцы помогали, выручали другъ друга. Нѣсколько свѣдѣній о дѣйствіи нашей армейской артиллеріи показываютъ, что ея положеніе далеко не было удовлетворительно.

Отдѣленіе полковой артиллеріи отъ полковъ и присоединеніе ея къ полевой артиллеріи, при всѣхъ выгодахъ, представившихся относительно образованія и устройства артиллеріи, имѣло однако и свою темную сторону. Если артиллерійскимъ офицерамъ было известно, куда идти съ своими орудіями, то, съ другой стороны, ни пѣхота, ни кавалерія не знала, какъ принять артиллерію. Наши армейскія войска, имѣя мало случаевъ дѣйствовать съ артиллеріей, совершенно не умѣли ее поддержать. При недостаткѣ письменныхъ или печатныхъ наставленій для всѣхъ войскъ относительно совокупнаго дѣйствія и при малой ихъ практикѣ въ мирное время, наши артиллеристы часто находились въ

самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ: то стѣснили интервалы такъ, что номера съ трудомъ находили мѣста между орудіями, то пѣхота начинала движеніе, когда артиллерія собиралась открывать огонь, и заслоняла собой орудія. Были батарейныя роты, которыя, стремясь въ дѣло и не находя для себя мѣста среди боевыхъ линій, безо всякаго прикрытія занимали позиціи на флангахъ — и при первыхъ неудачахъ теряли орудія, которыя захватывалъ непріятель. Мы должны еще прибавить, что современники объясняли слабую защиту орудій войсками подъ Аустерлицемъ не бѣдственнымъ положеніемъ самихъ войскъ, но уничтоженіемъ полковой артиллеріи. Говорили, что прежде, когда артиллерія входила въ составъ полковъ, потерять орудія или знамена почиталось одинаковымъ стыдомъ. Наконецъ въ то время говорили также, что наши артиллеристы, окруженные и отрѣзанные противникомъ, ни разу не соединили своихъ орудій, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ открыть себѣ и войскамъ путь къ отступленію. Къ сожалѣнію, мы не могли найти никакихъ данныхъ, никакихъ подробностей, на основаніи которыхъ можно было бы судить, до какой степени это обвиненіе справедливо, и была ли возможность произвести это соединеніе; мы можемъ замѣтить только, что для исполненія подобнаго движенія было бы необходимо имѣть общій распорядокъ въ каждой колоннѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и распорядокъ отдѣльныхъ начальниковъ артиллеріи въ каждой колоннѣ; по таковыхъ не было и при цѣлой русской арміи; обязанность начальника артиллеріи заключалась въ веденіи текущей переписки и наблюденіи за отчетностью батарей по снабженію всѣми припасами во время кампаніи.

Если мы будемъ разсматривать употребленіе нашей артиллеріи подъ Аустерлицемъ по правиламъ, которыя излились изъ тактики Наполеона и изъ продолжительныхъ войнъ съ французами, то мы найдемъ слѣдующіе главные недостатки:

- 1) Раздробленіе орудій по два на баталіонѣ.
- 2) Малочисленность и несоразмѣрность артиллеріи, оставшейся въ ротномъ составѣ. Въ 1-й колоннѣ, Дохтурова, при 24-хъ баталіонахъ состояло двѣ батарейныя роты двѣнадцати-орудійнаго состава; при 2-й колоннѣ, Ланжерона, въ составѣ 18-ти баталіоновъ, и 3-й, Пришибышевскаго, въ составѣ 17-ти баталіоновъ, не находилось ни одной роты; при 12-ти русскихъ баталіонахъ 4-й колонны, Колловрата, — одна рота; при 5-й колоннѣ, князя Лихтенштейна, въ составѣ 32-хъ австрійскихъ эскадроновъ и 5-ти русскихъ кавалерійскихъ полковъ, — ни одной, въ то время какъ у князя Багратиона, при 5-ти кавалерійскихъ полкахъ и 12-ти баталіонахъ, состояли двѣ конныя роты и одна пѣшая; при гвардіи, рота Его Высочества, введенная въ дѣло, съ началомъ упорнаго боя была отправлена обратно, такъ что собственно въ сраженіи, растянутомъ на 14-ти верстахъ, при 100 баталіонахъ, считая въ томъ числѣ 5 баталіоновъ кроатовъ, было 48 батарейныхъ орудій; при кавалеріи, состоявшей изъ 159-ти эскадроновъ и 8-ми казачьихъ полковъ — 34 конныхъ орудія, изъ нихъ 24 у князя Багратиона, а 10 гвардейскихъ у Цесаревича.
- 3) Совершенное неимѣніе ни артиллерійскаго резерва, ни главныхъ начальниковъ артиллеріи.
- 4) Малое развитіе и односторонность въ совокупномъ маневриваніи разныхъ родовъ войскъ.

5) Совершенная невозможность противостоятъ и обороняться противъ неприятельскихъ застрѣльщиковъ огнемъ свинцовой картечи.

6) Вкоренившіяся ошибочныя правила употребленія артиллеріи на маневрахъ и упущеніе домогательствъ возможнаго единообразія при производствѣ выстрѣловъ на практическихъ ученьяхъ, маневрахъ и въ дѣйствительномъ бою. На практическихъ ученьяхъ стрѣльба производилась чрезвычайно рѣдкая, вслѣдствіе обыкновенія собирать прислугу къ стрѣляющему орудію, причемъ ядрами и гранатами стрѣляли не болѣе какъ на 500 сажень, и на этомъ разстояніи стрѣляли мало, а болшею частью стрѣляли на 1000 шаговъ; картечью не далѣе какъ на 150 саж., а обыкновенно на 100. На маневрахъ же открывали пальбу на 1000 сажень, вели ее рѣдкую, но для большаго эффекта примѣрныхъ боевъ, когда противникъ былъ еще въ 300 саж., по командѣ командира «съ картечью» передаваемой офицерами и первыми пумерами громко по всей батарее, открывался по возможности частый огонь. По требованію частныхъ начальниковъ, и въ дѣйствительномъ бою артиллерія дѣйствовала по этимъ же правиламъ, съ тѣмъ различіемъ, что съ перваго выстрѣла артиллеристы старались стрѣлять съ возможнѣйшею быстротою. Не только подъ Аустерлицемъ, но и въ слѣдующей кампаніи 1806 и 1807 годовъ бывали примѣры подобной бесполезной растраты зарядовъ, употребляемыхъ неправильно. Наконецъ орудія, передки, ящики— все стремилось выровняться въ струнку, причемъ не обращали никакого вниманія на примѣненіе къ мѣстности. Въ ожиданіи скорой кампаніи 1806 года, командиръ гвардейской конной роты, полковникъ Костенец-

кій неутомимо всеялялъ канонирамъ правила, какъ укрываться отъ выстрѣловъ неприятельскихъ застрѣльщиковъ, а на конно-артиллерійскихъ ученьяхъ уничтожалъ стремленіе выравнивать орудія и ящики, вкоренившееся отъ прежнихъ требованій. Здѣсь замѣнили мы словомъ *стремленіе* слишкомъ уже сильное выраженіе лихаго нашего конно-артиллериста Василья Григорьевича.

Ошибочное употребленіе артиллеріи относительно тогдашней тактики Наполеона и открытіе огня на большія разстоянія не дали возможности выказаться тѣмъ достоинствомъ, которыя пріобрѣтала наша артиллерія вслѣдствіе увеличенія калибровъ, удобоподвижности матеріальной части—которая была частью парализирована вязкостью аустерлицкой почвы—мѣткости артиллерійской стрѣльбы, достигнутой тщательными артиллерійскими занятіями, и правильною организациею ротъ. На практическихъ ученьяхъ батарейная артиллерія открывала огонь съ 500, легкая съ 400, обѣ картечью со 100 сажень, а въ бою открывали огонь съ 1000, картечью же далѣе 300 сажень, вслѣдствіе малаго развитія истинныхъ тактическихъ правилъ между артиллеристами и малыхъ познаній о дѣйствительности артиллерійскаго огня между военачальниками вообще. На чемъ основывали подобную безотчетную растрату снарядовъ—трудно объяснить иначе, какъ на основаніи: авось, посмотримъ что изъ этого будетъ.

Всѣ достоинства новой русской артиллеріи прошли незамѣченными. Современникамъ были видны ея недостатки, но невозможно было оцѣнить со строгою вѣрностью и основательностью всѣ причины этихъ недостатковъ, выказавшихся въ одномъ только сраженіи. Изъ кровопро-

литнаго аустерлицкаго сраженія, съ его развѣднпенымъ ходомъ, при истребленіи одиѣхъ частей, совершенномъ разгромѣ другихъ, трудно было вывести точную истину изъ всѣхъ объясненій, взаимныхъ обвиненій и оправданій.

Изъ всѣхъ тогдашнихъ толковъ современники преимущественно вывели слѣдующіе недостатки артиллеріи: 1) слабость картежнаго огня противъ разсыпнаго строя; 2) малое содѣйствіе артиллеріи прочимъ войскамъ; 3) малую связь и сближеніе артиллеріи съ прочими войсками. Эти три пункта были главнымъ предметомъ послѣдовавшихъ измѣненій. Слабость картежнаго огня противъ разсыпнаго строя повела къ цѣлому ряду опытовъ и предложеній, слѣдствіемъ которыхъ было введеніе чугуновыхъ пуль съ желѣзными поддонами, окончательно утвержденныхъ въ 1811 году. Замѣтимъ при этомъ, что однимъ изъ главныхъ защитниковъ мнѣнія, что артиллеріи должно пайти средства къ усиленію своего картежнаго огня, былъ Цесаревичъ. Великій Князь опровергалъ мнѣніе, что съ введеніемъ разсыпнаго строя участіе артиллеріи въ полевыхъ бояхъ прекратится; оно дѣйствительно прекратилось только для полковой артиллеріи, разсѣянной по баталіонамъ; она могла быть полезнаю развѣ только для ободренія вновь сформировавшихся баталіоновъ изъ молодыхъ солдатъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ, по собственному Его выраженію, находилъ *цѣльнымъ* мнѣніе, что должно уменьшить артиллерію, какъ войско, излишнее обременяющее армію и требующее лишнихъ расходовъ; что впередъ достаточно имѣть нѣсколько конныхъ батарей, которыя подготавливали бы успѣхъ кавалерійскихъ атакъ и которыя въ состояніи выполнять всѣ требованія, въ слу-

чаѣ если бы дѣйствительно явилась необходимость артиллерійскаго огня. Напротивъ, Великій Князь утверждалъ, что артиллерія должна искать средства увеличить дальность своей картечи, а если это невозможно, то замѣнить картечный огонь разрывомъ гранатъ, пригоняя трубки на разныя дистанціи.

Въ гвардейской конной ротѣ начали испытывать разные способы увеличенія дальности картечи, измѣняли укладку пуль, забивали промежутки пескомъ и глиною, наконецъ перешли къ чугуновымъ пулямъ. Въ то же время начались опыты надъ прирѣзкою трубокъ. Скорое выступленіе въ походъ, въ началѣ 1807 года, прекратило эти испытанія, оставивъ вопросъ не разрѣшеннымъ. При различныхъ испытаніяхъ произведенныхъ въ гвардейской конной ротѣ, случайно наткнулись на картечную гранату.

По правиламъ, введеннымъ еще Базинымъ для производства лабораторныхъ работъ, гранаты у насъ до вѣшивались до одного вѣса, помѣщеніемъ нѣсколькихъ свинцовыхъ пуль.

На практическихъ ученьяхъ, производившихся въ Стрѣльнѣ съ цѣлію изысканія средствъ къ усиленію картежнаго огня и прирѣзыванія трубокъ на батареѣ на разныя дистанціи, въ пробояхъ щитовъ съ осколками гранатъ просвѣчивались и пробонны свинцовыхъ пуль. Это обратило вниманіе Цесаревича и артиллеристовъ. Штабсъ-капитану Козену приказано было насыпать по 25-ти свинцовыхъ пуль въ гранату и выстрѣлы были весьма удачны, но прирѣзка трубокъ представляла большія затрудненія. Чугунная картечь съ желѣзными поддонами разрѣшила условіе некоей даль-

ности, и среди частыхъ походовъ, первыя испытанія картежныхъ гранатъ остались безъ послѣдствій.

Если бы настоятельное требованіе увеличенія дальности картечи противъ застрѣльщикова не было весьма скоро разрѣшено, можетъ быть картежныя гранаты были бы приняты у насъ 25-ю годами раньше. Нельзя отвергнуть однако, что при введеніи у насъ картежныхъ гранатъ эти первыя попытки не принесли своей пользы.

Относительно орудій замѣтимъ, что послѣ кампаніи 1805 года 3 фунтовые единороги не находили уже болѣе защитниковъ и были выведены изъ употребленія. Прочіе калибры остались по прежнему положенію; графъ Аракчеевъ успѣлъ сохранить ихъ послѣ кампаніи 1805 г. безъ всякихъ измѣненій, не смотря на всѣ недостатки, которые находили въ нихъ подъ вліяніемъ воспоминаній Екатерининскихъ временъ. Приверженцы малыхъ калибровъ и содержанія при арміи небольшого числа батарейныхъ орудій для полевыхъ дѣйствій, — не оцѣнивая вѣрности и дѣйствительности выстрѣловъ на большія разстоянія, — близоруко смотрѣли на одну только силу, необходимую для пораженія людей: они находили увеличеніе числа батарейныхъ орудій, наравнѣ съ легкими, не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ, потому что, при равныхъ средствахъ перевозки, оно уменьшало число зарядовъ. Тогда писали напр: «въ сраженіяхъ ядра меньшей величины производятъ равное дѣйствіе; 12 фунтовый, по торговому вѣсу, уже съ изнѣщевомъ достачествуютъ въ полевыхъ сраженіяхъ, а російская артиллерія для этой цѣли употребляетъ ядра въ 15 фунтовъ (12 фунтовъ по артиллерійскому вѣсу), присовокупляя какое

«бесполезное умноженіе вѣса и расходовъ». Это мнѣніе подкрѣпляли примѣромъ французской артиллеріи: «въ оной за исключеніемъ малаго числа 12 фунтовыхъ «пушекъ», находятся пушки 8 и 4 фунтовыя», — и подобныя мнѣнія излагались въ то время, когда Наполеонъ, декретомъ XI года, замѣняя эти калибры одинаковыми съ пашими русскими. Слабое содѣйствіе артиллеріи прочимъ войскамъ привело не къ уменьшенію артиллеріи, какъ нѣкоторые ожидали, но обратнo, къ ея увеличенію. Послѣ кампаніи 1805 года проявилась первая мысль о необходимости дать болѣе самостоятельности нашему оружію, а потому, сохраняя прежнее число орудій, распределяемыхъ по войскамъ, число батарейныхъ орудій было увеличено. Хотя графъ Аракчеевъ уже и прежде полагалъ, что число батарейныхъ орудій, дѣйствующихъ отдѣльно, должно быть одинаково съ числомъ баталіонныхъ, дѣйствующихъ съ гренадерскими и мушкатерскими полками; хотя это положеніе было утверждено штатомъ 1803 года, и согласно положенію были сформированы артиллерійскіе баталіоны; но при назначеніи войскъ для военныхъ дѣйствій правило это не было соблюдено, и вмѣсто 144-хъ пѣшихъ батарейныхъ орудій, которыя по этому расчету слѣдовало бы имѣть при нашей арміи подъ Аустерлицомъ, мы имѣли ихъ только 48. По окончаніи кампаніи 1805 года послѣдовало новое раздѣленіе войскъ по дивизіямъ; при этомъ распределеніи, въ составъ каждой дивизіи вошли двѣ батарейныя пѣшія роты, которыя и находились при дивизіяхъ въ кампаніи 1806 г.

Графъ Аракчеевъ успѣлъ поддержать свои мысли относительно калибровъ, конструкціи матеріальной части, увеличенія на будущее время числа самостоятель-

ной батареей артиллеріи при арміи, по должень былъ уступить общему мнѣнію, что вслѣдствіе уничтоженія полковой артиллеріи уничтожились сближеніе и связь ея съ прочими войсками,—и легкія орудія снова поступили въ полки. Графъ Аракчеевъ говорилъ, что для соединенія артиллеріи съ другими войсками нужны практическія упражненія въ мирное время, но что для того, чтобы каждый родъ войскъ могъ дойти до совершенства, онъ должень существовать отдѣльно. «Соединяя разныя оружія въ мирное время», по собственнымъ словамъ графа Аракчеева, «весь механизмъ одного будетъ подчиненъ другому и всѣ запятія придасточнаго подчинены главному войску по составу». По рассказамъ современниковъ, Петра Андреевича Козена и Павла Алексѣевича Тучкова, Беннгсена, Милорадовича, Буксгевдена и большая часть пѣхотныхъ и кавалерійскихъ начальниковъ, напротивъ, поддерживали мнѣніе о необходимости снова передать артиллерію войскамъ, подчинивъ ее полковымъ шефамъ. Возникъ огромный, пѣсколько лѣтъ длившійся споръ о выгодахъ и недостаткахъ полковой артиллеріи. Защитники полковой артиллеріи приводили, что войска, сопровождаемая артиллеріею, дерутся лучше; артиллерія, входящая въ составъ полка, при частомъ обученіи, не затрудняетъ маневрированія; полковой командиръ, желая пользоваться всею силою артиллерійскаго огня, будетъ заботиться о должномъ ея содержаніи, а полкъ о сохраненіи орудій, какъ о своихъ знаменахъ. У насъ тогда еще не укоренился понятія, принимаемыя нынѣ за основныя, что каждое оружіе должно существовать собственными своими средствами, согласно съ дѣйствительными нуждами, вслѣдствіе чего артиллерія не дол-

жна нуждаться въ тѣхъ большихъ средствахъ, которыя въ состояніи удѣлить своей артиллеріи полковой командиръ, командуя цѣлымъ полкомъ, сравнительно съ батареевымъ командиромъ; также что конструкція, признаваемая лучшею, и отчетливая работа должны быть общими для всей артиллеріи и не должны зависѣть отъ произвола полковыхъ командировъ; по этому, при доводахъ въ пользу полковой артиллеріи, сподвижники Суворова писали: «Вы не застали истинной полковой артиллеріи, а судите о пей по теперешнимъ артиллерійскимъ полуротамъ, къ полкамъ прикомандированнымъ. Прежде, бывало, полковая артиллерія съ полками была въ родствѣ, и въ тѣсномъ родствѣ; а теперь они стали между собою чужими, и не рѣдко начинаютъ знакомство на полѣ сраженія. Прежде бывало и не слышно было, чтобы полкъ пришелъ съ сраженія безъ пушекъ, а то бы со сраму не зналъ куда дѣваться. Уже бывало не дадутъ пушкамъ завязнуть въ болотѣ; какъ разъ свои ребята привалятъ, си ежели на то пойдетъ, на рукахъ вздернутъ, на плечахъ вынесутъ; а бывало когда непріятель одолѣетъ, сто полковая артиллерія какъ стаетъ жарить, такъ столько держись, а между тѣмъ полкъ поисправится, да воротится; вѣдь стыдно покинуть свои пушки, а тамъ и давай снова. Бывало, что за лошади! что за збура! оковка на лафетахъ и колеса какъ у англійской кареты: потому что артиллерія та была своя, своя родная, а не прибывшая».

Съ другой стороны противники полковой артиллеріи говорили и писали, что: «1) свойство полковой артиллеріи—дѣлать болѣе шума, чѣмъ пользы; 2) пушки «растыканы въ интервалахъ между баталіонами и не

«могутъ имѣть сильнаго дѣйствія; 3) въ каждой баталіонѣ дается по двѣ пушки, которыя въ семь случаевъ «становятся обыкновенно по его бокамъ; сей образъ «употребленія артиллеріи тогда только можетъ быть выгоденъ, когда баталіону случится дѣйствовать отдѣльно и съ пушками; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ сіе «распоряженіе есть самое неудобное, ибо: а) пушки «сіи обременяютъ баталіонъ въ его движеніяхъ, особенно когда сей долженъ проходить дефилеи и двигаться со всевозможною скоростью; б) имъ случается стоять по большей части въ мѣстахъ, совершенно «невыгодныхъ для артиллеріи; с) не рѣдко онѣ все- «ляютъ такой духъ въ солдатъ, что сіи сражаются «безъ пушекъ не иначе, какъ съ трепетомъ; 4) корень «зла одиночнаго распредѣленія орудій по баталіонамъ «находится въ самой полковой артиллеріи, которая «только что обременяетъ полки; она то составляетъ «большую часть безполезной артиллеріи, возимой при «арміяхъ въ чрезмѣрномъ количествѣ».

Нельзя не замѣтить при этомъ, что обѣ стороны, — какъ защитники мнѣнія, что артиллерія должна быть включена въ составъ другихъ войскъ, такъ и защитники мнѣнія, что артиллерійскія роты должны составлять самостоятельныя части въ вѣдѣніи артиллерійскихъ начальниковъ, — соглашались въ одномъ, въ необходимости отдѣльнаго прикрытія артиллеріи. Но графъ Аракчеевъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ съ болѣе высокой точки зрѣнія. Находясь въ званіи инспектора всей артиллеріи, а потомъ военнаго министра, онъ постоянно былъ противникомъ отдѣльныхъ, собственныхъ прикрытій артиллеріи; онъ остался вѣренъ мысли, что каждое оружіе, для своего развитія, должно находить-

ся подъ ближайшимъ отдѣльнымъ управленіемъ; онъ старался устранить недостатокъ связи организаціею бригадъ при дивизіяхъ и соединеніемъ бригадъ, въ отдѣльныхъ корпусахъ, подъ начальствомъ артиллерійскихъ генераловъ. Послѣдствія оправдали вѣрность его предположеній. Въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 1812 по 1815 годъ, не смотря на вторичное уничтоженіе полковой артиллеріи, въ нашихъ войскахъ не встрѣчалось затрудненій при совокупныхъ дѣйствіяхъ, и артиллерія никогда не жаловалась на недостатокъ рвенія въ прочихъ войскахъ для ея защиты, въ случаѣ надобности; войска же выручали орудія уже не какъ знамена, но потому что дорожили артиллеріею, какъ могучимъ и надежнымъ товарищемъ въ минуту боя.

Современныя мнѣнія артиллеристовъ, по поводу постоянныхъ прикрытій, естественно клонились къ тому, чтобы сохранить самостоятельность ротъ и передать постоянное прикрытіе въ вѣдѣніе своихъ командировъ. Напротивъ того, мнѣнія не артиллеристовъ состояли въ томъ, чтобы передать всю артиллерію въ полки, въ которыхъ содержать особыя части собственно для прикрытія орудій.

Приведемъ эти мнѣнія, нѣкоторыя слово въ слово, изъ другихъ, многословныхъ, извлечемъ сущность мысли.

«Въ послѣднюю войну французы не рѣдко выслали стрѣлковъ противъ нашихъ батарей. Сіи стрѣлки стрѣляли въ цѣль по нашимъ артиллеристамъ, которымъ болѣе нечѣмъ было обороняться, какъ тратить по нимъ свои заряды. Но когда батареи имѣли бы собственное прикрытіе, то могли бы въ семь случаевъ выслать своихъ стрѣлковъ, которые, не мѣшая дѣй-

ствію пушекъ, могли бы стрѣлять по непріятельскимъ стрѣлкамъ и даже взять ихъ во «флагъ».

«Артиллерійскія роты, снабженныя постоянными прикрытіями, будутъ составлять съ ними одну семью; постоянныя прикрытія будутъ дорожить пушками, какъ знаменами».

«Когда къ артиллеріи прикомандировывается прикрытіе, то не рѣдко бываютъ весьма вредныя ссоры между начальникомъ артиллеріи и начальникомъ прикрытія. Ежели первый моложе втораго, то ему повинуется съ принужденіемъ, особливо когда замѣтитъ, что сей не знаетъ артиллеріи, что весьма часто случается. Ежели-жъ начальникъ прикрытія моложе начальника артиллеріи, то нерѣдко случается, что отъ невѣжества оупъ (начальникъ прикрытія) его не признаетъ фронтовымъ офицеромъ, дѣлаетъ ему непріятности, раздражаетъ его неспорнымъ исполненіемъ его приказаній, съ умысла перетолковываетъ его повелѣнія, которыя могутъ быть ему сказаны не свойственными ремеслу полевыхъ офицеровъ выраженіями. Служба отъ того тернитъ, а иногда колеблется успѣхъ сраженія и исторгается изъ рукъ побѣда».

«Рота (артиллерійская), имѣя постоянное, собственное прикрытіе, можетъ становиться въ выгодныхъ для ея дѣйствія мѣстахъ, и тогда сіе прикрытіе принесло бы особенную пользу: а) полевые полки, не затруднившись прикрытіемъ артиллеріи, могли бы дѣйствовать несравненно быстрѣе и скорѣе проходили бы дефилеи; б) артиллерія дѣйствовала бы гораздо смѣлѣе, переходила бы съ одного мѣста на другое съ большою противъ теперешняго скоростью и не заботилась бы о прикрытіи, имѣя при себѣ собственныхъ фузелеровъ, а сіи

послѣдніе, будучи обязаны единственно сохраненіемъ артиллеріи, обороняли бы ее до послѣдней капли крови; в) во время наступленія, тогда какъ полки пошли бы на непріятеля, батарейная артиллерія, когда не могла бы послѣть за войсками и поддерживать ихъ наступленія, то, съ собственнымъ прикрытіемъ, составляла бы сильные резервы, которыми можно было бы поддерживать атаку, и въ случаѣ неудачи остановить стремленіе непріятеля, причемъ, когда неудача наступленія лишь станетъ только подозрѣваться, собственное прикрытіе артиллеріи можетъ, набравъ заблаговременно мужиковъ, ежели не достанетъ солдатъ, построить укрѣпленія, которыхъ одинъ видъ нерѣдко останавливаетъ даже и отважнаго непріятеля».

«Убитые артиллерійскіе служители могли бы немедленно быть замѣнены людьми, взятыми изъ прикрытія, которые должны умѣть не только что дѣйствовать орудіями, но строить полевыя укрѣпленія и разные походныя мосты».

«Назначеніе въ каждую артиллерійскую роту по 150-ти фузелеръ или драгунъ для прикрытія, и притомъ такъ, чтобы они были совершенно отдѣлены отъ баталіоновъ, а вошли бы въ составъ той роты, принесло бы ту пользу, что полки, въ случаѣ быстрыхъ движеній, не заботились бы объ артиллеріи, и для ея прикрытія не разстроивали бы свои баталіоны».

«Не рѣдко бываетъ, что артиллерію, особенно конную, посылаютъ въ дѣйствіе столь поспѣшно, что не успѣваютъ ей нарядить прикрытіе. Тогда всякую минуту должно опасаться, что она достанется непріятелю».

«Весьма часто и почти во всѣхъ общихъ сраженіяхъ бываетъ нужда перевести большое число орудій съ од-

ного мѣста на другое, и сіе съ такою скоростію, что пѣшая артиллерія никакъ успѣть не можетъ. Тогда, ежели конной артиллеріи мало, или орудія ея недостаточно велики для предполагаемаго отъ нея употребленія, надобно терять время и довольствоваться медленнымъ движеніемъ пѣшей артиллеріи. Когда же конная артиллерія будетъ имѣть собственное прикрытіе, то всякая конная рота можетъ, даже во время сраженія, принять полковыя или батарейныя орудія, и, соединивъ ихъ съ своими, нестись, куда должно. Разумѣется, что тогда люди прикрытія конной роты должны быть обращены въ канонеры».

«Возвращаютъ, что для собственнаго прикрытія надобно будетъ сформировать много новаго войска. Одно лишь правительство можетъ судить, достаточно ли для государства наличнаго числа войскъ. Прибавка же войскъ была бы не такъ велика, чтобъ обременить государство, ибо для сформированія собственнаго прикрытія артиллеріи нужно бы надбавить войска только двадцатою или еще меньшею частью. Ежели-же нехотятъ прибавить войскъ, то для сформированія упомянутаго прикрытія стѣитъ только отдѣлить войскъ отъ полковъ, и сіе тѣмъ паче, что въ военное время для прикрытія артиллеріи откомандировываются войска отъ полковъ, чрезъ что они не только что ослабѣваютъ, но и поставленіе полковъ разстраивается. Напр. когда изъ баталіона возмется рота, то въ немъ останется три роты, между мѣмъ какъ его маневры расчислены на томъ, что онъ состоитъ изъ четырехъ дивизионовъ».

«Сии разсужденія, кажется, достаточно показываютъ пользу соответственнаго прикрытія артиллеріи; каждая, какъ уже сказано, рота могла бы состоять изъ 6-ти

орудій и 100 или 150 человекъ прикрытія. Сіе прикрытіе можно взять цѣлыми ротами и эскадронами изъ гренадерскихъ и драгунскихъ или кирасирскихъ полковъ; ибо гораздо легче сформировать пѣхотную роту или эскадронъ въ полку, нежели въ артиллерійскихъ бригадахъ».

«Для сформированія собственнаго прикрытія артиллеріи гораздо бы удобнѣе отдать ее въ полки; тогда шефскія роты можно бы обратить въ артиллерійскія; отъ сего: а) въ полковой артиллеріи были бы лучшіе люди, гдѣ они нужныѣ, чѣмъ въ линейныхъ полкахъ; б) шефы пѣхотныхъ полковъ пріучились бы командовать артиллеріею; в) шефъ полка, взирая на артиллерію своего полка, какъ на собственность онаго, будетъ содержать ее въ наилучшемъ состояніи на счетъ полковой экономіи».

Можетъ быть явятся когда нибудь въ свѣтъ частныя письменныя свѣдѣнія того времени, которыя, кромѣ этихъ, обнаружатъ еще другіе доводы. По нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ можно только догадываться, что медалъ имѣла и свою изнанку, что побудительною причиною всѣхъ доводовъ было не одно только стремленіе къ тактическому усиленію дѣйствія артиллеріи.

Вообще слѣдствіемъ аустерлицкаго пораженія было убѣжденіе, что новыя преобразованія въ артиллеріи неизбѣжны, и поборники обонхъ мнѣній, близоруко хватая первыя попавшія подъ руку причины, увѣрены были въ близкомъ, неминуемомъ приведеніи въ исполненіе своихъ мыслей, — и тогда-то высказались, съ одной стороны, предположенія, что съ присоединеніемъ артиллеріи къ полкамъ хозяйство ихъ увели-

чится, а съ другой артиллеристы мечтали, съ введеніемъ постоянныхъ прикрытій, о широкомъ развитіи хозяйственной части въ артиллерійскихъ ротахъ. Прибавимъ также, что конно-артиллеристы думали, что съ присоединеніемъ эскадроновъ къ ротамъ возможно будетъ, усиливъ ихъ прислугою орудій, производить блистательныя атаки и вырвать, такъ сказать, эти случаи у конницы. Пельзя не остановился на этомъ обстоятельстве. Многие изъ нашихъ артиллеристовъ, какъ бы сознавая безсиліе своего оружія послѣ аустерлицкаго сраженія, порывались принимать болѣе дѣятельное участіе въ сраженіяхъ, стремились достигнуть этого другимъ путемъ. Эти порывы къ бою постоянно проявляются въ духѣ нашей артиллеріи и объясняютъ многое. Въ 1702 году, Корчминъ подѣ Ерестферомъ покинулъ медленно двигавшуюся пѣхоту и поспѣлъ со своими орудіями на помощь къ разстроенной конницѣ, чѣмъ указалъ на необходимость конной артиллеріи. Въ 1759 году, подѣ Кунерсдорфомъ, наши артиллеристы бросили свои тяжелыя пушки въ опасную минуту и съ легкими единорогами устремились на спасеніе лѣваго фланга; эта рѣшимость перешла въ бывшее правило: дѣйствовать по кунерсдорфски. Въ 1788 году, во время штурма Очакова, бомбардиръ, оставивъ орудія на батареяхъ, съ ружьями въ рукахъ ворвался въ городъ.

Малѣйшее указаніе боевой опытности послѣ Аустерлица, вскользь отдаваемые распоряженія, вводимыя на походѣ новыя правила, словомъ все, что клонилось къ новому, болѣе дѣйствительному употребленію артиллеріи, все прививалось, въ полномъ смыслѣ слова, съ необычайною быстротою. При этомъ направле-

ніи духа нашего оружія, по окончаніи кампаніи 1814 года, русская артиллерія была признана первою въ союзныхъ арміяхъ.

Къ сожалѣнію, всѣ подробныя свѣдѣнія объ русской артиллеріи лежатъ еще или подѣ спудомъ архивныхъ дѣлъ, или въ частныхъ рукахъ. До сихъ поръ выведены только, по особенно счастливымъ случаямъ, нѣкоторыя личности въ печатныхъ описаніяхъ нашихъ минувшихъ кампаній.

Послѣ аустерлицкой кампаніи Россія готовилась продолжать борьбу и не заключала мира. При разборѣ дѣятельности нашей артиллеріи, смѣло можно сказать, что 1806 годъ въ первый разъ вызвалъ ту кипучую дѣятельность по всѣмъ отраслямъ артиллерійскаго дѣла, которую мы не встрѣчали со временъ Петра Великаго, и въ этой-то дѣятельности вездѣ выдается графъ Аракчеевъ съ его многосторонними достоинствами. Артиллеристъ ученый и проницательный, неутомимый до изнеможенія, администраторъ строго расцетливый и находчивый, вѣрный цѣнитель заслугъ, несумолимо строгій ко всякаго рода упущеніямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ въ высшей степени заботившійся о личныхъ нуждахъ артиллеристовъ, онъ отказывался отъ всякихъ отацій, вмѣняя себѣ въ награду (по собственнымъ его словамъ изъ докладовъ) милости, имъ испрашиваемыя для подчиненныхъ; изъ хода дѣлъ видно, что онъ ихъ испрашивалъ съ строгимъ безпристрастіемъ. Къ наступающей кампаніи онъ все приготовилъ, все предвидѣлъ. Прибавимъ еще одну замѣчательную черту этого характера: при настойчивости въ своихъ мнѣніяхъ, если они не были принимаемы, онъ не представлялъ на волю провидѣнія исполненіе постановле-

ній, утверждаемыхъ противъ его убѣжденій; напротивъ, онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы дать имъ всевозможное практическое, удобное исполненіе, направить ихъ такъ, чтобы отечество могло извлечь изъ нихъ всю пользу, которую только могли доставить человѣческія силы. Таковъ былъ графъ Аракчеевъ въ 1806 году, въ началѣ своего поприща государственнаго человѣка; ни одна изъ высказанныхъ нами похвалъ не голословна; правдивость каждаго слова можетъ быть подтверждена обильными доказательстами, взятыми изъ документовъ. Мы слишкомъ отделились бы отъ предложенной программы, если бы захотѣли, даже въ самыхъ краткихъ очеркахъ, остановиться на дѣятельности графа Аракчеева въ 1806 и послѣдующихъ годахъ. Воспоминанія о немъ превращаются въ преданіе объ грозномъ государственномъ человѣкѣ. Матеріальная часть, которую мы еще застали на службѣ въ батареяхъ, короткія сухія свѣдѣнія, выписки изъ главнѣйшихъ распоряженій, испещренныхъ численными данными,—вотъ все, что мы доселѣ имѣемъ для ознакомленія съ нимъ, какъ съ артиллеристомъ; но если исторія должна служить основаніемъ науки военныхъ учрежденій, то прямая обязанность русскихъ артиллеристовъ передать потомству, по свѣжимъ еще памятникамъ, полную картину заслугъ графа Аракчеева и увѣнчанныхъ успѣхомъ усилій русской артиллеріи въ борьбѣ съ Наполеономъ.

Дабы нѣсколько разъяснить обстановку нашей гвардейской артиллеріи, ея дѣйствія въ кампаніяхъ и ея преобразованія, мы были уже поставлены въ необходимость нѣсколько выйти изъ тѣсныхъ рамокъ программы, а потому замѣтимъ только, что въ русской артил-

леріи въ 1805 году былъ весьма важный недостатокъ,—именно недостаточность всякаго рода запасовъ; продолженіе же военныхъ дѣйствій потребовало ихъ въ огромномъ количествѣ.

Аустерлицкое сраженіе привело всю нашу артиллерію, бывшую въ этой битвѣ, кромѣ гвардіи, въ большое разстройство, и роты большею частію были, какъ выразился графъ Аракчеевъ въ докладѣ Государю, отъ 26-го іюля, разстроены до основанія. Да и могло ли быть иначе, когда онѣ вернулись безъ орудій, безъ лошадей, безъ сбруи и только съ частью прислуги, которая пополнилась возвращенными пѣшими.

Со времени Петра I никто дѣятельно не заботился о вооруженіи крѣпостей. Аракчеевъ, въ кратковременное свое управленіе артиллеріею, въ 1798 году обратилъ вниманіе на это обстоятельство. Горному вѣдомству на первый случай было тогда заказано 674 орудія. Когда въ 1806 г. пришлось вооружать крѣпости, то оказалось, что до 1806 года было отлито только 6 орудій. Недостаточность ихъ для требуемаго вооруженія крѣпостей заставила даже отыскать какія то 84 старинныя саксонскія пушки, отъ 3 до 8 ф. калибра, которыя хранились въ Тирасполѣ.

Надо было сформировать осадные парки; а въ исправности находилось только нѣсколько осадныхъ орудій, бывшихъ на полугопныхъ практикахъ. За неимѣніемъ готовыхъ полевыхъ орудій пришлось раздать въ роты маленькіе Екатерининскіе единороги, дабы артиллеристы могли не только заняться строевымъ образованіемъ, но даже выступить съ ними въ походъ, въ случаѣ неожиданнаго нападенія; эти единороги должны были оставаться въ ротахъ до тѣхъ поръ, пока наши арсеналы, мало при-

готовленные къ усиленной работѣ, успѣютъ снабдить ихъ новыми орудіями. При постоянномъ стремленіи къ уменьшенію по возможности расходовъ, снабженіе ротъ и приготовленіе орудій въ высшей степени доказываютъ находчивость графа Аракчеева; надо вспомнить, напримеръ, что орудія отливали и сверлили въ с. петербургскомъ арсеналѣ, а для обточки отсылали ихъ въ Петро-заводскъ; даже самая покупка лошадей въ большой массѣ, согласно съ требованіями, представляла не малыя затрудненія для нашей артиллеріи, малоопытной по этой части.

Къ концу 1806 года въ русской артиллеріи, съ вновь сформированными ротами, уже находилось въ полной готовности болѣе 1000 запряженныхъ орудій.

Русскія войска были раздѣлены на дивизіи; въ каждую дивизію вошли: 3 регулярныхъ и два нерегулярныхъ конныхъ полка, одинъ егерскій полкъ и отъ 4-хъ до 6-ти полковъ мушкатерскихъ или гренадерскихъ. Согласно этому раздѣленію на дивизіи, и артиллерія получила новую организацію, вполнѣ соответствующую будущему ея употребленію въ составѣ одной или нѣсколькихъ батарей. Артиллерійскіе баталіоны были уничтожены; вся артиллерія, вошедшая въ составъ каждой дивизіи, составляла бригаду, въ которой находилось: одна конная рота, двѣ пѣшихъ батарейныхъ и двѣ или три легкія роты, смотря потому, сколько въ дивизіи было полковъ тяжелой пѣхоты; при этомъ имѣлось въ виду, чтобы на каждый мушкатерскій или гренадерскій баталіонъ приходилось не менѣе 2-хъ орудій. Роты были 12-ти орудійнаго состава. Каждая бригада состояла подъ командою отдѣльнаго штаб-офицера, который былъ полнымъ начальникомъ артил-

леріи въ дивизіи, какъ въ административномъ, такъ и въ боевомъ отношеніи.

При соединеніи дивизій въ отдѣльный корпусъ, для общаго командованія артиллеріей назначался артиллерійскій генералъ или штабъ-офицеръ.

Но, съ другой стороны, при всей довѣренности, которою пользовался графъ Аракчеевъ у Государя, онъ не могъ воспротивиться вторичному введенію полковой артиллеріи, такъ сильны были доводы военачальниковъ.

При утвержденіи распределенія артиллеріи по дивизіямъ, въ началѣ 1806 года, графъ Аракчеевъ получилъ Высочайшее повелѣніе, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «къ каждому пѣхотному полку «опредѣляется по 1/2 полевой роты съ 6-ю легкими «орудіями, которымъ по отправленію службы состоятъ «въ точной командѣ полковыхъ шефовъ». Не смотря на то, что полковая артиллерія была введена вопреки мнѣнію графа Аракчеева, онъ однако вмѣнилъ въ обязанность бригаднымъ командирамъ имѣть неослабный надзоръ надъ полковою артиллеріею ихъ дивизій, за ея обученіемъ и содержаніемъ. Для поддержанія въ нихъ артиллерійскаго элѣмента, графъ Аракчеевъ боялся оставить ее совершенно на произволъ шефовъ. Но при этомъ тотчасъ же возникли распри. Полковые шефы неохотно смотрѣли на вмѣшательство бригадныхъ командировъ, вслѣдствіе чего многіе изъ сихъ послѣднихъ стали уклоняться отъ подобной неприятной обязанности, Высочайше утвержденной положеніемъ 25-го августа. Графъ Аракчеевъ старался дать имъ законную силу точнымъ опредѣленіемъ правъ и обязанностей бригадныхъ командировъ.

Возвращеніе артиллеріи въ полки не правилось и нашимъ артиллеристамъ. Для доказательства приведемъ

секретный въ то время рапортъ Государю генераль-адъютанта князя Долгорукова, отъ 8-го августа, весьма много объясняющій и изъ котораго видно, что, по мнѣнію князя, легкія батареи могутъ приносить пользу только тогда, когда онѣ будутъ находиться въ вѣдѣніи полковыхъ командировъ: «L'artillerie que j'ai vu jusqu'à présent n'est pas dans un état entièrement brillant. Les officiers d'artillerie montrent beaucoup de mauvaise volonté contre le nouvel ordre de choses, qui les subordonne aux régiments, et les différents pouvoirs dont ils dépendent et qui leur envoient à chacun des ordres, produit effectivement une grande confusion et qui est encore plus augmentée par l'ignorance où tous se trouvent de savoir jusqu'à quel point l'artillerie est sous le pouvoir des généraux de ligne. Si cela dure encore, il faudra s'attendre que l'artillerie des régiments sera dans un très-mauvais état, puisqu'il suit incontestablement qu'en l'attachant aux régiments, c'est le seul moyen de rendre l'artillerie utile et d'habituer les deux armes à bien agir ensemble; mais il est indispensable de faire une instruction pour que les chefs de ligne et d'artillerie sachent au juste en quoi ils dépendent les uns des autres, et je propose en même temps dans chaque division une espèce d'inspecteur pour l'artillerie des régiments, afin que la partie scientifique ne puisse être négligée; il y a bien à présent des officiers supérieurs, qui sont sensés commander l'artillerie de division; mais ils ne s'occupent que des affaires de cavalerie, et j'ai trouvé à Balta le lieutenant-colonel Lvof, qui depuis le mois de mai n'a pas encore bougé de la place, en m'assurant qu'il n'avait pas le temps».

Въ концѣ 1806 года наша 150 тысячная армія перешла польскую границу въ составѣ 10-ти дивизій; при

ней состояло орудій пѣшихъ батарейныхъ 276, легкихъ 252, конныхъ 108, всего 636 орудій.

Въ то самое время, когда наша армія направилась на помощь Пруссіи, другая армія, подъ начальствомъ Михельсона, перешла чрезъ Днѣстръ, по случаю объявленія войны Турціи. При этой арміи находилось 286 орудій.

Графъ Аракчеевъ написалъ для отправлявшейся въ походъ артиллеріи напутственные правила, которыя были разосланы въ роты. Въ экземплярѣ находящемся у меня, собственною его рукою написанъ заголовокъ: «Наставленіе всеѣмъ гг. батарейнымъ командирамъ».

Разсматривая эти правила, нельзя не замѣтить, что строевая часть была слабая и весьма слабая сторона графа Аракчеева; такъ напримѣръ онъ предписывалъ интервалы между орудіями, и безъ того уже малые (9 шаговъ), уменьшить еще до одной сажени, дабы батарея могла развернуться на возможно маломъ пространствѣ между войсками. За то его наставленія для производства стрѣльбы совершенно практическія. О разсыпномъ строѣ графъ Аракчеевъ пишетъ: чтобы стрѣльбу не начинать рано «особливо противъ вышшняго нашего «непріятели въ разсужденіи его безпорядочнаго и разсыпаннаго становленія, ибо сдѣланный ему вредъ «не всегда бываетъ нами видѣтъ».

Графъ Аракчеевъ предписывалъ батарейнымъ орудіямъ отнюдь не стрѣлять далѣе 700 или 800 саж., и то рѣдко, настильно-рикошетными выстрѣлами.

Съ 500 саж. начинать частую стрѣльбу; для большей отлогости выстрѣловъ наводить орудія такъ, чтобы первое паденіе было отъ 50-ти до 100 саж. впереди фронта.

Не употреблять прицѣловъ для разстояній менѣшнихъ 300 саж., а наводить сперва поверхъ головъ, потомъ въ поясъ.

Картечный огонь открывать не далѣе 120 саж. Графъ Аракчеевъ заключаетъ наставленіе словами «что конь надѣется, что артиллерійскіе офицеры, яко искусные въ своемъ дѣлѣ, докажутъ, сколько російская артиллерія можетъ быть страшна непріятелю».

Въ 1806 году гвардейская артиллерія еще оставалась въ Петербургѣ. Въ теченіе этого года въ ней сдѣлано было слѣдующее измѣненіе: въ 1805 году, предъ аустерлицкою кампаніей, въ отрядъ графа Толстаго, отправленный въ Ганноверъ, было назначено два конныхъ орудія, сформированныя изъ выбранныхъ людей изъ гвардейской конной роты, подъ командою будущаго партизана, поручика Александра Сеславина. Орудія же были даны изъ собственныхъ орудій Цесаревича. По возвращеніи взвода изъ-за-границы, послѣдовала (7-го августа) Высочайшая воля о присоединеніи этихъ двухъ орудій къ конной ротѣ, въ число штатныхъ, такъ что гвардейская конная рота, подобно армейскимъ, получила 12-ти орудійный составъ; пѣшія роты гвардейской артиллеріи оставались въ составѣ 10 орудій. При гвардейской пѣшей артиллеріи была сформирована резервная рота безъ орудій, для образованія фейерверкеровъ, въ конхъ былъ огромный недостатокъ, въ полевой артиллеріи недоставало до 500 фейерверкеровъ, что произошло вслѣдствіе того, что графъ Аракчеевъ хотѣлъ имѣть фейерверкеровъ не по одному только названію. Гвардейская конная рота отправила въ 5 вновь формируемыхъ конныхъ ротъ 25 человекъ, а

пѣшія 33 бомбардира и канонира, которые и были произведены въ фейерверкеры.

Упомянемъ еще о вліяніи аустерлицкой кампаніи на строевое обученіе, по крайней мѣрѣ въ гвардейской конной ротѣ. Было принято за правило: 1) ставить орудія такъ, чтобы они были прикрыты по возможности мѣстностью, не наблюдая строго ни равенія, ни интерваловъ; 2) уноснымъ фейерверкерамъ не заботиться о томъ, чтобы передки находились въ опредѣленномъ разстояніи отъ орудій; но ставить ихъ такъ, чтобы передки, лошади, равно и зарядные ящики были прикрыты мѣстностью; 3) ящикамъ во время дѣла находиться только по два на батарее; 4) во время дѣйствія изъ орудій ѣздовымъ спѣшиваться.

Въ заключеніе мы приведемъ одно мѣсто изъ записки, полученной мною отъ одного армейскаго артиллериста, участника всѣхъ кампаній 1812, 1813 и 1814 годовъ, произведеннаго въ артиллерію въ 1807 году. «Въ ротѣ я засталъ общес боевое настроеніе умовъ, въ ожиданіи скорой кампаніи.

«Въ кругу офицеровъ разсужденія о дѣйствіи артиллеріи были предметомъ всеглашнихъ разговоровъ. Намъ, молодымъ офицерамъ, старшіе всеяли, что главная забота артиллерійскаго офицера пользоваться мѣстностью и укрываться отъ застрѣльщикова.»

«Подъ Аустерлицемъ непрерывныя раны артиллерійскихъ лошадей въ голову и ѣздовыхъ производили страшную сумятицу на батареяхъ.

«Въ 1806 и 1807 году менѣе отъ нихъ страдала артиллерія, но все же страдала много; я былъ потому весьма удивленъ, когда въ 1812 году, при первой встрѣчѣ съ французами, я вовсе не замѣтилъ этого

«ужаснаго огня ихъ застрѣльщиковъ; подѣ Смоленскомъ, Бородинымъ и Малымъ Ярославцемъ мы мало замѣтно страдали отъ нихъ, и то кратковременно, а послѣ ниразу не случилось мнѣ видѣть, чтобы артиллерія обращала на нихъ какое нибудь вниманіе. «Случалось иногда, что задѣнуть на батареѣ солдата или лошадь, но тогда обыкновенно достаточно было «одного картечнаго выстрѣла съ фланговаго орудія, «чтобы избавиться отъ нихъ. Вѣроятно, что во французскихъ войскахъ поуменьшилось число обученныхъ «искусныхъ стрѣльцовъ, да и ружья отъ времени стали «стрѣлять хуже, или ихъ хуже дѣлали».

ЧТЕНІЕ II.

Двукратнымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, кампанія 1806 и 1807 годовъ представляетъ намъ три отдѣльные эпизода: *первый*, съ 9-го по 15-е декабря 1806 года,—дѣйствія между Вислою, Наревомъ и Вкרוу, послѣ которыхъ русская армія отступила къ Остроленкѣ; *второй*,—отъ нападенія на корпусъ Нея, въ началѣ января, до преисинтъ-эйлаускаго сраженія, 27-го числа; *третій*,—возобновленіе военныхъ дѣйствій въ маѣ, которыя оканчиваются Фриландскою битвою, 2-го іюня 1807 года.

Гвардейская артиллерія участвовала только въ последнемъ эпизодѣ.

Эта кампанія, съ самаго ея начала, представляетъ послѣдовательное развитіе правилъ употребленія русской артиллеріи; по этому необходимо, по крайней мѣрѣ самымъ краткимъ образомъ, ознакомиться съ дѣй-

ствіями, предшествовавшими вступленію гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій.

Русская армія должна была служить вспомогательнымъ войскомъ для Пруссіи; но когда послѣ сраженія при Іенѣ, 2-го октября 1806 года, всѣ военныя силы Пруссіи были уничтожены, когда остался только 14-ти тысячный корпусъ Лестока, находившійся въ Торнѣ, на долю русской арміи вышло, почти одной, бороться съ Наполеономъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ русскія войска, съ приближеніемъ французовъ, перешли Вкру и Наревъ, расположились отдѣльными отрядами въ треугольникѣ, образуемомъ сліяніемъ этихъ рѣкъ, до Остроленки. Послѣ семидневнаго командованія престарѣлаго фельдмаршала графа Каменскаго, русскія войска были вѣрены Беннигсену.

Наполеонъ прибылъ 7-го декабря въ Варшаву и занялъ польскія провинціи по лѣвому берегу Вислы. Пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, онъ хотѣлъ расширить свои кантониръ-квартиры, избавиться отъ близкаго сосѣдства русскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь раздѣленіемъ отрядовъ, уничтожить ихъ отдѣльно, отрѣзавъ передовымъ путемъ къ отступленію.

Въ это время Барклай де Толли находился у Сохочина, а графъ Остерманъ-Толстой у Чарнова. Маршалы Лапъ и Даву должны были тѣснить русскихъ съ фронта, а Сультъ и Ожеро, направленные на Маковъ, первый чрезъ Цехановъ, второй чрезъ Голыминъ, должны были двинуться въ обходъ.

11-го декабря, французы открыли военныя дѣйствія.

Бой при Колозобѣ.

Ожеро, подойдя къ Колозобѣ, на Вкры, въ 4-хъ верстахъ отъ Цеханова, нашелъ переправу занятою Барклаемъ, въ отрядѣ котораго находились: мушкетерскій тенгинскій полкъ, съ 6-ю легкими орудіями капитана Лбова, два егерскихъ полка и одинъ казачій, 5 эскадроновъ изюмскихъ гусаръ съ конно-артиллерійскою ротою полковника князя Яшвеля.

Передъ переправою былъ построень редутъ; его вооружили 6-ю орудіями тенгинскаго полка; французы завладѣли переправой, 6 орудій были взяты въ редутѣ и Барклай де Толли отступилъ.

Бой при Чарновѣ.

Въ этотъ же день Даву атаковалъ графа Остермана у Чарнова. Русскій отрядъ состоялъ изъ 7-ми баталіоновъ линейной пѣхоты, съ полковою при нихъ артиллеріею, 2-хъ егерскихъ и одного казачьяго полка и 4-хъ эскадроновъ гусаръ. При отрядѣ была батареинная рота майора Основа и конная рота Мерлина.

Позиція русскихъ была усилена 4-мя возведенными батареями (двѣ на правомъ флангѣ, у помиховской переправы, двѣ на площадкѣ между переправою и Чарновымъ). Ихъ вооружили батареинными орудіями.

Съ наступленіемъ сумерокъ, въ 5 часовъ пополудни, начался бой и продолжался почти до разсвѣта.

Даву, съ праваго берега Вкры, огнемъ своей артиллеріи отогналъ отъ лѣваго берега нашихъ егерей и на баркахъ и плотахъ началъ переправу. Почему Остерманъ не усилилъ егерей легкой артиллеріею—мы не знаемъ; не потому ли, что она состояла при мушка-

терскихъ полкахъ? Даву, ставъ твердою ногою на лѣвомъ берегу Вкры, повелъ одновременно атаку съ фронта и на помиховскую переправу. Честь отбитія на обоихъ пунктахъ первой атаки принадлежать исключительно одной артиллеріи. «Непріятель, доноситъ Бенгисенъ, былъ встрѣченъ картечью и побѣжалъ». Даву, устроивъ войска, повторилъ атаку, но ее постигла та же неудача. Поражаемые огнемъ батарей, французы не дошли до нашей линіи; только въ одномъ мѣстѣ ростовскому баталіону пришлось ударить въ штыки.

Наступила вечерняя мгла; силы непріятеля на лѣвомъ берегу увеличивались вновь переправлявшимися войсками; русскіе ждали возобновленія атаки и, при малой надеждѣ на дальнѣйшее сопротивленіе, замѣнили батареинныя орудія, находившіяся на укрѣпленіяхъ праваго фланга, 4-мя конными, съ тѣмъ чтобы съ болѣе подвижными орудіями, способными къ быстрому отступленію, по возможности задерживать непріятеля у помиховской переправы, завладѣвъ которою онъ могъ угрожать правому флангу нашей боевой линіи. Батареинныя орудія стали въ линію, между двумя укрѣпленіями нашего центра.

Едва перемѣшеніе артиллеріи было окончено, какъ непріятель повелъ третью атаку, на этотъ разъ болѣе удачную, потому что онъ завладѣлъ переправою и отбѣснилъ нашъ правый флангъ; дѣйствіе легкихъ конныхъ орудій оказалось слабѣе батареинныхъ, они должны были покинуть укрѣпленія, но атака на центръ снова была отбита. Наступила совершенная тьма; только огонь артиллеріи и пѣхоты освѣщалъ мѣстность. Бывшая въ то время ростенель обратила дороги въ едва проходимыя для артиллеріи; надо было подумать

объ отступленіи; полковая артиллерія вмѣстѣ съ конною смѣнили батареинныя орудія, которыя и были отправлены за Чарново.

Быль часъ ночи. Даву хотѣлъ во что бы то ни стало сбить русскихъ съ позиціи. Удаленіе нашихъ батареинныхъ орудій ослабило дѣйствіе артиллеріи, и на этотъ разъ не она одна отразила нападеніе. Беннигсенъ доносилъ: «полковая и конная артиллерія, подъ прикрытіемъ всѣхъ баталіоновъ, выдержала четвертое «неприятельское нападеніе». Огонь сражавшихся освѣщалъ боевыя линіи; французы отступили—и все замолкло въ темнотѣ декабрьской ночи. Остерманъ снялся съ позиціи и отступилъ къ самому Чарнову, выставивъ аванпосты егерей впереди деревни и придавъ имъ 6 конныхъ орудій. Даву хотѣлъ настоять на своемъ и снова двинулся впередъ; вся наша конная и легкая артиллерія явилась въ боевой линіи и снова была главною виновницею отраженія этой послѣдней атаки. Беннигсенъ доносилъ Государю: «Гдѣ не можно было употребить легкой и конной артиллеріи, тамъ баталіоны бросались въ штыки».

Было близко къ разсвѣту, Остерманъ отступилъ за Чарново.

Ночной бой при Чарновѣ указалъ на недостатокъ свѣтящихся ядеръ въ нашихъ ротахъ. Для наведенія орудій, для отысканія мѣста, куда направить свои выстрѣлы, артиллеристы могли пользоваться только моментальнымъ освѣщеніемъ мѣстности выстрѣлами, а это задерживало живость огня; однако, не смотря на то, въ этомъ сраженіи артиллерія была главною участницею боя и въ допесеніи Беннигсена вездѣ поставлена на первомъ планѣ. Командовавшій артиллеріею нашего

центра, майоръ Осиповъ, помѣщенъ среди отличившихся генераловъ; опъ и командиръ конной роты, Мерлинъ, получили георгиевскіе кресты.

Свѣрбя описанное нами дѣйствіе артиллеріи съ единственнымъ подробнымъ описаніемъ кампаній 1805, 1806 и 1807 годовъ генерала Михайловскаго-Данилевскаго, мы вполне убѣждаемся въ справедливости недостатка нашихъ военныхъ сочиненій, для насъ артиллеристовъ,—недостатка, высказаннаго французской артиллеріи капитаномъ Бахомъ и приведеннаго нами въ чтеніяхъ прошедшаго года. Въ ходѣ боя гвардіи подѣ Аустерлицомъ, въ бою при Чарновѣ и во всѣхъ за нѣмъ послѣдовавшихъ, при разработкѣ подлинныхъ и достовѣрныхъ документовъ, дѣйствія войскъ, ихъ взаимное вліяніе на успѣхъ сраженія принимаютъ совершенно другую физиономію. Мы лишены возможности приводить на нашихъ лекціяхъ ссылки и оправдательныя статьи; но не могу не предупредить гг. артиллеристовъ, занимающихся или собирающихся заняться изложеніемъ военной дѣятельности нашей артиллеріи, что необходимо искать другіе источники: для насъ, артиллеристовъ, нужны вѣрныя свѣдѣнія. Для того чтобы примѣры прошедшаго были полезны для будущаго, намъ нужны факты положительныя; какъ же добратся до истины въ сочиненіи, которое есть наборъ живописныхъ картинъ, воспроизведеніе отдѣльныхъ избранныхъ личностей, въ которомъ мѣстами перенутаны моменты боя, пропущены, или вскользь упомянуты главные удары, замѣненные подробнымъ и патетическимъ изложеніемъ подвиговъ, мало вліявшихъ на ходъ боя? Для яснаго понятія дѣйствій артиллеріи, необходимо ознакомиться въ главныхъ очеркахъ съ ходомъ цѣлаго боя, избраннымъ

зять, такъ сказать, остовъ сраженія; приводимыя нами свѣдѣнія въ этомъ отношеніи во многомъ противорѣчатъ описанію 2-й войны Императора Александра съ Наполеономъ; мѣстами мы даже найдемъ и другихъ дѣйствующихъ лицъ.

Сраженіе при Пултускѣ (14-го декабря).

Бенигсенъ сосредоточилъ къ 13-му декабря 45 тысячъ войска у Пултуска. Въ сраженіи, бывшемъ на другой день, 14-го декабря, мы въ первый разъ встречаемъ общаго начальника артиллеріи въ лицѣ полковника Ставицкаго, бывшаго артиллериста гатчинскихъ войскъ и командира гвардейской конной роты при Императорѣ Павлѣ.

По донесенію Бенигсена, онъ «распоряжался всею артиллеріею съ искусствомъ и дѣятельностію».

Разсмотримъ ближе его распоряженія.

Русская армія расположилась вогнутою линіею, тыломъ къ р. Нареву, въ сторонѣ отъ Пултуска, прикрывая городъ оконечностію своего лѣваго фланга. Въ первой линіи находилась большая часть нашей кавалеріи; вторую линію составляла пѣхота; между баталіонами были оставлены интервалы въ 150 шаговъ, въ коихъ расположили полковую артиллерію, взятую отъ полковъ и сведенную въ роты; кромѣ того во вторую линію поставили и одну батарейную роту, Васильева. Ставицкій позаботился и объ артиллерійскомъ резервѣ, составленномъ изъ двухъ батарейныхъ ротъ, Глухова и Осипова, и одной конной, Ставицкаго; резервъ былъ расположенъ позади нашего боеваго расположенія.

Непріятель повелъ почти одновременную атаку на оба наши фланга и центръ, начиная съ оконечности нашего лѣваго крыла, бывшаго подъ начальствомъ Багговута. Здѣсь непріятель былъ удержанъ: подкрѣпившими нашъ лѣвый флангъ войсками и сильнымъ дѣйствіемъ батарей, стоявшей на возвышеніи. На центръ непріятель напиралъ слабѣ; наша кавалерія ходила въ атаку; генералъ-маіоръ Дороховъ, бывший съ изюмцами на лѣвомъ флангѣ центра, притворнымъ поспѣшнымъ отступленіемъ подвелъ кинувшуюся за нимъ непріятельскую конницу прямо подъ огонь батарейной роты Васильева, маскированной гусарами. Почти подъ дулами орудій Дороховъ быстро принялъ вправо; многіе запоздавшіе гусары проскочили между орудіями; у предупрежденнаго Васильева орудія были заряжены картечью — и колонна была истреблена.

Пострадали и прочія колонны, атаковавшія нашъ центръ; кавалерія, послѣ болѣе и менѣе удачныхъ атакъ, проскакала въ интервалахъ между баталіонами, и легкія батарей, поставленныя въ этихъ интервалахъ, открыли по всей линіи огонь и остановили непріятеля, не допустивъ его до пѣхоты. «Удачнымъ дѣйствіемъ «сихъ батарей, доносимъ Бенигсенъ, непріятель былъ «остановленъ и опрокинутъ».

Эта атака непріятеля была сдѣлана съ цѣлію развлечь наше вниманіе; главные свои удары Лангъ готовилъ нашему правому флангу. Охватить этотъ флангъ, отрѣзать намъ путь къ отступленію на Остроменку, прижать насъ къ городу и къ Нареву — таковъ былъ планъ французскаго маршала.

Барклай-де-Толли не могъ выдержать сильнаго напора; шесть легкихъ орудій были схвачены непріате-

лемъ. При видѣ массъ, готовыхъ разразиться надъ Барклаемъ, батарейная рота Глухова была послана на правый флангъ; она снарядъ съ передковъ въ кустарникѣ, позади расположенія Барклая; пропустивъ наши разстроенныя отступающія войска, батарея огнемъ своимъ остановила непріятеля. «Нѣсколько залповъ съ сей батареи, доносилъ Беннигсенъ, побили великое множество непріятеля и удержали его стремленіе». Французы старались произвести обходъ, чтобы избѣгнуть огня батареи и достигнуть предполагаемой цѣли, но моментъ былъ уже пропущенъ; подошло подкрѣпленіе и нашъ правый флангъ былъ удержанъ.

Успѣхи на всѣхъ пунктахъ дали возможность Беннигсену перейти въ наступленіе; 20 эскадроновъ кавалеріи двинулись съ праваго фланга; съ лѣваго Остерманъ повелъ пѣхоту въ штыки; флигель-адъютантъ майоръ Ставицкій съ конной ротою обскакалъ кавалерію и смѣло поставилъ свои орудія во флангъ непріятельской пѣхотѣ. «Конная артиллерія сильными и удачными своими «выстрѣлами совершенно ее опрокинула и разсыпала,» доносилъ Беннигсенъ, не прибавляя даже, послѣдовала ли атака нашей кавалеріи противъ разстроеннаго артиллеріею непріятеля.

Съ баталіонами Остермана двинулись впередъ и наши легкія батареи. Въ поздній вечеръ по всей линіи открылась сильная пальба. Непріятель былъ разбитъ на всѣхъ пунктахъ. «Крики нѣсколькихъ тысячъ сражающихся и громъ артиллеріи раздавались среди густаго мрака ночи и возвестили конецъ сраженія и побѣду», писалъ въ то время прусскій майоръ Ботъ. «Ланъ, не принеся никакой пользы, потерялъ много людей», кладетъ Жюмини въ уста Наполеона. Потеря

французовъ дѣйствительно была огромна: болѣе 5000 выбыло изъ строя, 5 генераловъ были ранены, въ томъ числѣ и маршалъ Ланъ.

Беннигсенъ приписалъ побѣду храбрости войскъ, искусству и рѣшительности начальниковъ и «сильному и «успѣшному дѣйствию артиллеріи, почему Государю «особенно рекомендовалъ» всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ, дѣйствовавшихъ искусно и благоуспѣшно, въ чемъ сознается и самъ непріятель. Командиры батареи: конной, флигель-адъютантъ Ставицкій, и батарейной, Васильевъ, получили георгіевскіе кресты.

Въ тотъ же день, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, французы атаковали князя Голицына у Гельмина и въ теченіи цѣлаго дня не могли сбить его съ позиціи. Хотя въ этомъ сраженіи артиллерія не играла той первенствующей роли, какъ подѣ Чарновымъ и Пултускомъ, но, не менѣе того, рота Кудрявцева весьма много способствовала нашимъ успѣхамъ, удержанію непріятеля и огромной потерѣ французовъ. «Дивизія Ожеро, по собственнымъ его словамъ, должна была отступить отъ огня русской батареи». За этотъ подвигъ Кудрявцевъ получилъ георгіевскій крестъ.

«Неудача при Гельминѣ была для Наполеона, говоритъ Жюмини, еще чувствительнѣе Пултуской. Отпоромъ русскіе задержали наступленіе; дороги были непроходимы отъ грязи; 10 тысячъ раненыхъ во второстепенныхъ бояхъ заставляли его призадуматься. Аустерлицъ не поколебалъ, вопреки ожиданіямъ Наполеона, нравственныхъ силъ русской арміи; она явилась съ такою многочисленною артиллеріею, что Наполеону «было необходимо позаботиться, для возстановленія «равновѣсія, объ увеличеніи числа своихъ орудій».

Военныя дѣйствія приостановились; французскіе корпуса заняли кантонирь-квартиры между Варшавою и Торномъ; Бернадотъ расширилъ свои до Ельбинга, а Ней—отъ Млавы до Алленштейна; Бернадотъ и Ней угрожали Кенигсбергу.

Русскіе отошли къ Тыкочину.

Бенигсенъ намѣревался разбить выдвинутыя впередъ войска Ней и защитить Кенигсбергъ отъ Бернадота. Онъ перешелъ къ Юганисбургу и въ намѣреніи разединить Бернадота отъ Ней, двинулся къ Гейлсбергу. Между русскими и французами произошло нѣсколько сшибокъ. Бенигсенъ наступалъ между Морунгеномъ и Алленштейномъ.

У Морунгена, 13-го января, было дѣло, въ которомъ полковникъ Ермоловъ съ своею конною ротою, пропустивъ опрокинутыхъ елисаветградскихъ гусаръ, остановилъ французовъ огнемъ своей батареи. «Артиллерію (иногда очевидецъ, два дня спустя посѣтившій «поле сраженія») командовалъ уже извѣстный Алексѣй «Петровичъ Ермоловъ, и дѣйствіе ея было, во всемъ «смыслѣ слова, губительно для пѣхотныхъ колоннъ и легкой неприятельской кавалеріи, ибо цѣлыя толпы пересвоей и цѣлыя ряды послѣдней лежали у деревни Фа-«рерсфельдхенъ», пораженные ядрами и картечью въ томъ порядкѣ, какъ они шли или стояли во время битвы.

Наполеонъ, узнавъ о наступательномъ дѣйствіи Бенигсена, оставилъ свои кантонирь-квартиры и намѣревался обойти наше лѣвое крыло, отрѣзать путь отступленія отъ Россіи и отбѣснить русскихъ къ морю. Бумаги съ операционнымъ планомъ, найденныя у перехваченнаго курьера, открыли Бенигсену опасность;

онъ соединилъ свои отряды въ Яиковѣ, откуда и двинулся къ Кенигсбергу тремя колоннами; каждая изъ нихъ имѣла свою артиллерію: правая, Багговута, съ артиллерійскою ротою Судакова, средняя, Маркова, съ ротою Ермолова, а лѣвая, Баркляя-де-Толли, съ ротою князя Яшвеля; общее начальство надъ арьберггардомъ было ввѣрено князю Багратиону.

Артиллерія принимала положительное участіе въ арьберггардныхъ дѣлахъ, въ особенности когда неприятель, у деревни Опенъ, обойдя насъ съ фланга, хотѣлъ отрѣзать авангардъ. Обходящій неприятель былъ разстроенъ конною ротою Ермолова и прогнанъ прикрывавшими ее курляндскими драгунами.

При этомъ нельзя не замѣтить объ ошибкѣ, сдѣланной нашими артиллеристами въ отрядѣ Баркляя-де-Толли, вслѣдствіе чего они не могли достаточно задержать неприятеля на переправѣ у Гофа. Дорога шла по мосту; рота князя Яшвеля, вмѣсто ядеръ и гранатъ, стрѣляла по длинной колоннѣ картечью. Французскіе конные егеря переправились чрезъ мостъ и на время привели батарею въ разстройство.

26-го января русскія войска остановились у Прейсигъ-Эйлау, гдѣ Бенигсенъ рѣшился дать битву. Наполеонъ продолжалъ наступленіе; между тѣмъ Багратиону приказано было задержать по возможности неприятеля, дабы дать время устроить армию на избранной позиціи, въ 3-хъ верстахъ отъ Прейсигъ-Эйлау, на открытой мѣстности у Грингофхена.

Багратионъ держался 2 часа, пока не подошли всѣ силы неприятеля. Наша пѣхота и конница разстроили первыя двѣ французскія колонны; на встрѣчу третьей двинулся Ермоловъ съ своею конною ротою и прибывши-

ми батареями 8-й дивизіи. Беннгсенъ доносилъ: «Третья «колонна, сбѣшившая къ упомянутымъ двумъ на помощь, была съ большою для нея потерей остановлена «встрѣтившими ее нашими батареями, подъ командою «артиллеріи полковника Ермолова».

Къ вечеру непріятель достигъ до Прейсишъ-Эйлау и къ ночи овладѣлъ городомъ. Съ наступленіемъ вечерней тьмы, русская артиллерія опять почувствовала недостатокъ въ свѣтящихся ядрахъ, весьма ощутительный для нея во время военныхъ дѣйствій, при короткихъ декабрьскихъ и январьскихъ дняхъ.

Битва при Прейсишъ-Эйлау (27-го января).

27-го января произошла, знаменитая въ лѣтописяхъ русскихъ, кровопролитная прейсишъ-эйлауская битва.

Генералъ Рѣзвый, какъ старшій изъ артиллерійскихъ начальниковъ, командовалъ всею многочисленною артиллеріею; въ русской арміи было до 500 орудій; остальные были брошены во время движенія, также какъ и во французской артиллеріи, не вслѣдствіе малой подвижности матеріальной части, но по страшному состоянію дорогъ въ это время года, то тонкихъ, то мѣстами занесенныхъ снѣгомъ. «Во многихъ мѣстахъ», пишетъ пруссакъ современникъ, «рядомъ стояли завязшія «французскія и русскія пушки, ожидая весны чтобы «всѣмъ перейти въ руки побѣдителя». Другая причина потери заключалась въ ощутительномъ недостаткѣ русской артиллеріи, — въ отсутствіи обученій вспомогательнымъ дѣйствіямъ. При постоянныхъ отступленіяхъ, рѣдкое орудіе, лафетъ котораго былъ подбитъ,

было спасено. Перебѣжить лафетъ стоило много трудовъ, а подвязать орудіе скоро подъ передокъ — тогда никому и на умъ не приходило.

Разставить и распредѣлить 500 орудій была не легкая задача. По настоянію графа Аракчеева, русская армія получила большее, противу прежняго, число батарейныхъ ротъ, которыхъ было столько же, сколько и легкихъ, распредѣленныхъ по полкамъ и баталіонамъ. Мы видѣли, что начальники артиллеріи въ предшествовавшихъ бояхъ сводили уже полковую артиллерію въ роты, или по крайней мѣрѣ въ полуроты. Настало время рѣшительной битвы, надо было сдумать употребить многочисленную артиллерію; но какими правилами слѣдовало руководствоваться? не было никакихъ указаній изъ прошедшихъ кампаній. Неотъемлемая принадлежность формулярнаго списка каждаго артиллерійскаго офицера съ давняго времени была графа: «артиллерійскую и фортификаціонную науку знаетъ» — и фортификація руководила выборомъ позиціи для артиллеріи. Согласно ея правиламъ назначались мѣста для батарей и прочихъ войскъ, и нашей боевой линіи по возможности старались придать видъ бастионнаго фронта.

Тактическія познанія не входили ни въ кругъ свѣдѣній, требуемыхъ отъ вновь поступающихъ артиллеристовъ, ни въ кругъ ихъ занятій на службѣ. Впрочемъ тактическія правила, извлеченныя изъ прежнихъ кампаній принесли бы мало пользы при новомъ направленіи, которое начало принимать военное искусство; понятно почему въ то время хватились за фортификацію, какъ за единственнаго руководителя, но

трудно понять, почему артиллеристы, проведя мирно 10 послѣдовавшихъ лѣтъ, въ своихъ ученыхъ трудахъ такъ мало слѣдили за употребленіемъ артиллеріи въ современныхъ сраженіяхъ,—не смотря на то, что артиллерія рѣшала гигантскіе бои 1812 и 1813 годовъ—почему они въ 1816 году навязывали еще тѣ же правила. Въ «Основаніяхъ артиллерійской и конной науки, изданныхъ военно-ученымъ комитетомъ въ 1816 году, мы читаемъ:

«Когда главнокомандующій сообщилъ начальнику артиллеріи намѣренія свои къ совершенію какого либо предпріятія, наступательнаго или оборонительнаго, «и мѣста для батарей назначены, тогда начальникъ артиллеріи дѣлаетъ свои распоряженія къ послѣднѣйшему и общему соотвѣтственному занятію тѣхъ мѣстъ «и устройенію потребныхъ батарей».

«Въ семъ-то занятіи мѣстъ и устройеніи батарей заключается все искусство артиллерійскихъ начальниковъ въ полѣ; и отъ сихъ распоряженій наиболѣе всегда зависитъ успѣхъ каждаго дѣла; ибо какъ бы искусно ни дѣйствовали артиллеристы изъ орудій своихъ, какъ расторопны и неустрашмы не были бы «отряды, батареи прикрывающіе, все ни къ чему не «послужитъ, ежели батареи не въ надлежащихъ мѣстахъ или не надлежащимъ образомъ устройены.

«Для руководства въ соблюденіи надлежащихъ правилъ, при распредѣленіи и устройеніи батарей, должно принять за основаніе, что артиллерія при арміи «есть не что иное, какъ подвижное укрѣпленіе, которое армія выставляетъ тамъ, гдѣ имѣетъ въ немъ «удобность, для прикрытія силъ своихъ въ слабыхъ мѣстахъ или для вспомошествованія онымъ при предпріимыхъ нападеніяхъ на непріятеля.

«Изъ общаго сего предположенія слѣдуетъ и общее «правило, что при распредѣленіи и устройеніи батарей «въ полѣ, должно придерживаться общихъ правилъ «фортификаціи, примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ и «къ мѣстоположенію. Въ семъ случаѣ въ боевомъ «рядкѣ расположенную армію можно сравнить съ «системою крѣпостныхъ линій, ибо въ удобныхъ мѣстахъ «разставленная пѣхота и конница, положеніемъ и «дѣйствіемъ своимъ, представляетъ крѣпостныя куртины, а батареи, для защищенія и подкрѣпленія оныхъ «устроенныя, суть ничто иное какъ бастионы, кои также строятся для прикрытія и подкрѣпленія куртинъ, «и другихъ крѣпостныхъ линій».

«Установивъ общее правило, что обязанность артиллеріи въ полѣ есть покровительствовать прочія войска «и способствовать имъ въ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ ихъ, на основаніи правилъ «фортификаціи, слѣдуетъ изъ сего, что распредѣленіе «и устройеніе батарей можетъ быть двойное: одно для «предпріятій наступательныхъ, а другое для оборонительныхъ».

И такъ рѣшено было расположить артиллерію по правиламъ фортификаціи. Русская армія правымъ флангомъ примыкала къ деревнѣ Шлодитену, лѣвымъ къ Саусгартену, отъ которыхъ боевыя линіи сходились тупымъ угломъ въ верстѣ отъ города Эйлау. У Шлодитена была возведена батарея въ 40 батарейныхъ и 20 легкихъ орудій, у Саусгартена въ 40 батарейныхъ; на исходящемъ же углу этого бастионнаго фронта была устройена огромная центральная батарея въ 70 батарейныхъ орудій. Двѣ легкія роты были поставлены симметрически съ батареею шлодитенскою, а прочія;

въ полномъ составѣ ротъ, въ интервалахъ между полками. «Во всемъ тремъ батареямъ, подобно куртинамъ въ бастионной системѣ, примыкали войска первой на «шей линіи», пишетъ Денисъ Давыдовъ, участникъ боя. Но для того, чтобы видъ этой грозной центральной батареи не отвратилъ Наполеона отъ намѣренія вести атаку, также по правиламъ фортификаціи, на этотъ исходящій уголъ бастионнаго фронта, она была закрыта поставленными впереди ея московскимъ гренадерскимъ и шليسельбургскимъ мушкатерскимъ полками.

Но намѣренія Наполеона были другія; чтобы отвлечь наше вниманіе, онъ велѣлъ Сульту атаковать нашъ правый флангъ; между тѣмъ Даву, бывшій съ своимъ корпусомъ назадъ, долженъ былъ устремиться на нашъ лѣвый флангъ и обойти его, съ тѣмъ чтобы отрѣзать намъ путь къ отступленію и отбросить нашу армию къ морю.

Въ 5 часовъ утра, въ ясное январское утро, при 4-хъ градусахъ мороза, Сультъ, не смотря на то, что наша центральная батарея искусно замаскирована была войсками, началъ атаку противъ праваго нашего фланга, — но она не удалась; хотя французы выставили 150 орудій, наша артиллерія остановила непріятеля; Даву въ это время двинулся на Саусгартенъ; центральная наша батарея оставалась безмолвною.

Но на бѣду французамъ, судьбѣ было угодно, чтобы въ то время, когда Наполеонъ направилъ корпусъ Ожеро на помощь Сульту, безуспѣшно дѣйствовавшему противъ нашего праваго фланга, поднялась страшная мятель, такъ что въ двухъ шагахъ ничего не было видно; вѣтеръ гналъ глыбы снѣга прямо въ лицо непріятеля. Потерявъ направленіе, Ожеро очутился предъ

дулами нашей центральной батареи; московскій и шлисельбургскій полки раздались и французы были уничтожены огнемъ русской картечи; подоспѣвшія войска довершили дѣло. Немногіе успѣли спастись. Наполеонъ распредѣлил ихъ по другимъ полкамъ.

Даву долженъ былъ по диспозиціи атаковать нашъ лѣвый флангъ вслѣдъ за атакою Сульта; но еще во время слѣдованія къ полю сраженія онъ былъ задержанъ поднявшимся ураганомъ, и потому атаковалъ Остермана только въ 10 часовъ. Даву подвигался впередъ и обошелъ влѣво батарею у Саусгартена. Въ это время не нашлось въ русской арміи никого, кто бы направилъ огонь на ней стоявшихъ 40-ка батарейныхъ орудій противъ торжествующаго непріятеля, который, отгѣснивъ графа Остермана, наконецъ завладѣлъ Ауклапеномъ.

Въ эту опасную минуту вспомнили объ конной артиллеріи. Генераль Толстой, находившійся при Беннигсенѣ, послалъ за нею. Ермоловъ прискакалъ съ двумя конными батареями и открылъ огонь. Французы остановились. Вслѣдъ за Ермоловымъ привелъ графъ Кутайсовъ еще 12 коннымъ орудій. Поражаемые сильнымъ огнемъ, французы подались назадъ, чтобы избавиться отъ картечи, но упорно держались въ деревнѣ; не было никакой возможности выгнать ихъ оттуда; брандкугели и гранаты перелетали строенія; такъ какъ уменьшенныхъ зарядовъ по положенію у насъ не имѣется, то Ермоловъ приказалъ рѣзать картузы и высыпать порохъ, оставляя его столько, чтобы снаряды могли докатываться до деревни. Это произвело желаемое дѣйствіе. Деревня загорѣлась, непріятель вынужденъ былъ ее оставить. Въ деревнѣ былъ сущій адъ отъ осколковъ разрывающихся гранатъ. Нельзя не упомя-

нуть о томъ, что Ермоловъ, желая скрыть передки и ящики отъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ, отправилъ ихъ съ позиціи назадъ; заряды были выложены на снѣгъ и подносились прислугою. Оставить лошадей на позиціи—значило бы подвергнуть ихъ вѣрному уничтоженію.

Подошедшій въ это время къ полю битвы прусскій корпусъ Лестока ударилъ на флангъ войскъ Даву, задерживаемыхъ съ фронта 36-ю конными орудіями у Ауклапена, и довершилъ пораженіе французовъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Наступившій вечеръ прекратилъ битву, русскіе отступили ночью къ Кенигсбергу, чѣмъ, по собственнымъ словамъ Наполеона, избавили его отъ непріятности оставить поле сраженія. Военныя дѣйствія прекратились до мая.

ЧТЕНІЕ III.

Въ послѣднемъ эпизодѣ кампаніи 1807 года приняла участіе и гвардейская артиллерія, выступившая изъ С. Петербурга 16-го февраля въ слѣдующемъ составѣ: Конная рота въ 12 орудій, полковника Костенецкаго; батарейная Его Высочества рота, 10 орудій, полковника Эйлера; батарейная графа Аракчеева рота, 10 орудій, капитана Ляпунова. Согласно съ общимъ положеніемъ о полковой артиллеріи, къ преобразенскому полку были причислены 6 орудій 1-й легкой роты, подъ командою штабсъ-капитана князя Абамелека; къ семейновскому—четыре остальныхъ 1-й и два орудія легкой № 2 роты, подъ командою поручика барона Таубе, и къ измайловскому полку 6 орудій 2-й легкой, подъ командою капитана Голубцова.

Гвардія шла форсированнымъ маршемъ и 26-го марта перешла прусскую границу.

Военныя дѣйствія возобновились въ концѣ мая.

Бенигсенъ, желая уничтожить корпусъ Нея, расположенный въ Гутштатѣ и окрестностяхъ, направилъ на него отдѣльные отряды. Гвардія находилась въ резервѣ: въ дѣлѣ участвовали только 4 конныя орудія штабсъ-капитана Козена съ уланами Его Высочества и четыре пѣшихъ поручика барона Таубе, приданныя, по приказанію Цесаревича, л. гв. егерскому полку.

Главныя силы, долженствовавшія дѣйствовать противъ Нея, были вѣрены князю Багратиону, который назначилъ начальникомъ своей артиллеріи полковника Ермолова.

Отлично соображенный планъ уничтоженія корпуса Нея былъ выполненъ слабо. При первомъ извѣстіи о наступательныхъ дѣйствіяхъ русскихъ въ окрестностяхъ Гутштата, Наполеонъ сосредоточилъ свои силы. Военныя дѣйствія въ разныхъ пунктахъ, съ 24-го по 29-е мая, показываютъ, что наша артиллерія, вслѣдствіе опытности предшествовавшихъ кампаній, приняла уже свою осанку. Подробный разборъ потребовалъ бы много времени, а потому укажемъ только на нѣкоторые случаи, въ которыхъ выказались успѣхи боевого ея употребленія и увѣренность въ ея самостоятельности.

У Лингенау конная рота полковника Ставицкаго, обогнавъ пѣхоту, одна преслѣдовала непріятеля своими выстрѣлами, не давала ему возможности остановиться, провожая его ядрами гранатами, и потомъ налетала на него и дѣйствовала картечью.

У Анкендорфа Ермоловъ разставилъ батареи такъ, что онѣ въ короткое время сбили всю выставленную

неприятельскую артиллерию, вслѣдствіе чего неприятель поспѣшно отступилъ, отославъ прежде свои орудія. Пользуясь этимъ, Ермоловъ, не дождавшись прибытія кавалеріи, съ своею ротою преслѣдовала неприятеля, смѣло отдѣляясь отъ отстававшей нашей пѣхоты.

При Гутштатѣ Ермоловъ, прибывъ поспѣшно съ своею копіюю ротою, атаковала явившуюся на нашемъ флангѣ неприятельскую пѣхотную колонну, прикрываемую кавалерією. Неприятель былъ опрокинутъ ранѣе, чѣмъ подошло кавалерійское прикрытіе. За этотъ подвигъ Ермоловъ, по настоянію князя Багратіона, получилъ георгія 3-й степени, заслуженный имъ еще при Эйлау.

Стремительнымъ преслѣдованіемъ отступавшаго Иса у деревни Гейлгенцаль, конная рота Ермолова не дала неприятелю даже времени занять лѣсъ; наконецъ конная рота Ермолова и князя Яшвели, взявъ неприятеля во флангъ, принудили его, какъ доносили Беннгсенъ, оставить послѣднюю позицію на правомъ берегу Пасарги.

Соединенныя силы Наполеона заставили Беннгсена отступить отъ Гутштата на заранѣе укрѣпленную имъ позицію при Гейлсбергѣ. Русскимъ не было извѣстно, по которому берегу Алле послѣдуетъ наступленіе Наполеона; по этому укрѣпленія были возведены по обѣимъ сторонамъ рѣки: нѣкъ заняли артиллерию, на правомъ берегу гвардейскою, а на лѣвомъ армейскою. Послѣднею на всѣхъ укрѣпленіяхъ лѣваго берега командовалъ бывший нашъ гвардейскій артиллеристъ, полковникъ Пашковъ.

Русскій арберггардъ (на правомъ берегу) былъ подъ начальствомъ князя Багратіона. Рано утромъ, 29-го мая, оказалось, что неприятель идетъ по лѣвомъ берегу. Для

усиленія Бороздина, съ отрядомъ генерала Фока были посланы 4 орудія гвардейской роты, съ штабсъ-капитаномъ Козеномъ и поручикомъ Александромъ Сеславинимъ; вслѣдъ за ними были посланы полки кавалергардскій, съ двумя конными орудіями поручика Николая Сеславина, и уланы Цесаревича, съ двумя орудіями графа Остенъ-Сакена. Нашу уже обстрѣленную армейскую артиллерию перестали раздроблять по баталіонамъ; подъ Прейсшпъ-Эйлау всѣ легкія роты были даже соединены, для лучшаго управленія ими ротными командирами. Тоже самое сдѣлано было и Ермоловымъ въ войскахъ князя Багратіона, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, по гвардія этому примѣру еще не слѣдовала.

Едва наши конные орудія перешли на лѣвый берегъ, какъ, по приказанію Беннгсена, князь Багратіонъ потянулся туда же. Французы напирали по дорогѣ отъ Лаупау.

Хотя на правомъ берегу не было видно неприятеля, но въ предупрежденіе обходныхъ отрядовъ, столь часто употреблявшихся Наполеономъ, Цесаревичъ приказалъ полковнику Костенецкому съ лейбъ-гусарами идти къ Рейхенбергу, для развѣдыванія о неприятелѣ; этими послѣдними 4-мя конными орудіями командовалъ поручикъ Раль.

Жаркое дѣло уже завязалось на лѣвомъ берегу въ авангардѣ. Ожидая скорого нападенія, полковникъ Пашковъ пріѣхалъ просить Цесаревича объ усиленіи его укрѣпленій артиллерию. Съ высотъ гейлсбергскихъ, занимаемыхъ гвардіей, ясно видны были всѣ движенія неприятеля. Цесаревичъ послалъ графскую роту и 6 орудій 1-й легкой роты. Наши гвардейскія орудія сое-

двинулись съ армейскими: на редутъ № 2-го стали 7 батарейныхъ орудій съ капитаномъ Ляпуновымъ и поручикомъ Гогелсомъ; подпоручикъ Ладыгинъ посланъ былъ въ лопеть № 1-го съ 3-мя остальными батарейными орудіями графской роты; легкія орудія, съ поручиками барономъ Таубе и Афанасіемъ Столынинымъ, были поставлены на дорогѣ, ведущей въ Лаунау, на правомъ флангѣ стоявшею тамъ армейской легкой роты. Размѣстивъ артиллерію, Манковъ вторично прислалъ просить Цесаревича объ орудіяхъ; тогда было послано $\frac{1}{2}$ роты Его Высочества, 5 батарейныхъ орудій съ поручиками Ершовицкимъ и Базилевичемъ; по однимъ свѣдѣніямъ всѣ 5 батарейныхъ орудій были помѣщены за насыпью, вправо отъ укрѣпленія № 1-го, по другимъ 3 орудія соединились съ графскою ротою, а за возведенною въ то же время насыпью стали Базилевичъ съ 2-мя орудіями.

Цесаревичъ съ высотъ гейлсбергскихъ слѣдилъ за ходомъ боя и послалъ бывшаго при немъ въ должности свитскаго (*) (генеральнаго штаба) офицера гвардейской конной роты поручика Дмитрія Столынина въ авангардъ князя Багратиона, осмотрѣть все въ подробности.

Тамъ былъ бой въ полномъ разгарѣ. Мужественно держался нашъ арьергадъ, упорно защищая каждый шагъ. Артиллерія съ трудомъ отбивалась отъ непрі-

тельскихъ батарей; Ермоловъ отдалъ приказаніе, чтобы конная артиллерія, пользуясь всякой возможностью, заскакивала непріятелю во флангъ. По словамъ Козена, участвовавшаго въ этихъ дѣйствіяхъ конной артиллеріи, много было весьма удачныхъ нападений. Конныя орудія снимались иногда съ передковъ въ 80-ти саж. отъ непріятеля и сильнымъ картечнымъ огнемъ приуждали его подаваться назадъ. При одномъ изъ подобныхъ выѣздовъ на позицію штабъ-капитанъ Козенъ былъ раненъ пулею въ бокъ. Нашимъ легкимъ пѣхимъ ротамъ было приказано при всякомъ наступленіи нашей пѣхоты выѣзжать впередъ рысью и, вышустивъ по 2 картечныхъ выстрѣла на орудіе, пропускать пѣхоту для удара въ штыки.

Непріятель былъ уже недалеко отъ ручья Спихаха. Возвратившійся Столынинъ, видя на дѣлѣ ходъ боя, поддалъ Цесаревичу мысль занять правый берегъ остальными орудіями гвардейской артиллеріи и содѣйствовать оборонѣ лѣваго берега выстрѣлами чрезъ рѣку во флангъ. Его Высочество послалъ другаго свитскаго офицера, лейбъ гвардіи семеновскаго полка поручика Дибича, осмотрѣть мѣстность, и приказалъ оставшимся на укрѣпленіяхъ 5-ти батарейнымъ орудіямъ роты Его Высочества, подъ командою князя Абамелека, идти за нимъ.

Дибичъ поставилъ эти орудія нѣсколько ближе впаденія Спихаха въ Алле; ихъ прикрывалъ баталіонъ лейбъ-егерей, разсыпавшійся вдоль по самому берегу. Эти орудія прибыли во-время и были удачно поставлены. Французы переходили Спихахъ; неожиданные выстрѣлы съ этой батареи по непріятелю, смѣло шедшему своимъ правымъ флангомъ у самаго берега рѣки,

(*) Генеральный штабъ назывался въ то время свитою Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ кампаніи 1807 года должность офицеровъ генеральнаго штаба въ гвардейскомъ отрядѣ исполняли з. гв. семеновскаго полка поручикъ Дибичъ, впоследствии фельдмаршалъ, и гвардейской конно-артиллерійской роты поручикъ Дм. Столынинъ.

имѣли полный успѣхъ и вполне содѣйствовали Багратиону: непріятель былъ отброшенъ за ручей. Къ пѣшимъ орудіямъ присоединились еще 4 гвардейскихъ конныхъ орудія.

Несовмѣстно было съ характеромъ полковника Костенецкаго праздно глядѣть въ поле и не видѣть непріятеля, когда въ тылу его раздавались выстрѣлы и притомъ когда эти выстрѣлы были уже на правомъ берегу; онъ тотчасъ отправилъ поручика Раля узнать въ чемъ дѣло, а самъ, не дождавшись отвѣта, понесся за нимъ на полныхъ рысяхъ. По указанію Раля, онъ сталъ лѣвѣе пѣшихъ орудій, расположился въ кустарникѣ и ударилъ въ тылъ непріятеля, перешедшаго уже Слибахъ. Раль былъ раненъ въ руку непріятельскими застрѣльщиками; онъ перевязать рану платкомъ и черезъ $\frac{1}{4}$ часа получилъ другую рану въ животъ; лейбъ-егеря отнесли въ Гейлсбергъ будущаго перваго командира 2-й легкой конной роты, въ послѣдствіи на смерть раненаго подъ Бороднинымъ.

Непріятель, усиленный свѣжими войсками, вторично перешелъ черезъ Слибахъ и подошелъ къ укрѣпленіямъ, но здѣсь успѣхи его были остановлены. Встрѣченные многочисленною артиллерією съ фронта, не смотря на всѣ усилія Наполеона прорвать нашу центръ, французы не могли достигнуть цѣли; въ одномъ мѣстѣ они ворвались на одну батарею, но были отброшены сперва огнемъ во-время отступившихъ изъ укрѣпленія орудій, стрѣлявшихъ по бывшему своему укрѣпленію, а потомъ штыками.

Бой продолжался до 8-ми часовъ вечера. Наполеонъ отступилъ, потерявъ 8 тысячъ убитыми и ранеными.

За счастливую мысль, какъ выразился Цесаревичъ, Дмитрій Столыпинъ получилъ золотую шнагу.

Ночью Беннигсенъ снялся съ позиціи и продолжалъ отступление къ Кенигсбергу.

Для сбереженія моста у Фридланда былъ отправленъ кавалерійскій отрядъ, съ 4-мя орудіями гвардейской конной роты, посланными съ поручикомъ Николаемъ Сеславнымъ и подпоручикомъ графомъ Остенъ-Сакеномъ. Отрядъ прибылъ во-время, потому что французы приступили уже къ разборкѣ моста. Нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы разогнать и рабочихъ и ихъ прикрытіе.

2-го іюля, на разсвѣтѣ, наша армія стала переходить съ праваго берега р. Алле на лѣвый, у Фридланда, впереди котораго находился корпусъ Лапа. Фридландская позиція раздѣлялась глубокимъ оврагомъ Мюльцен-Флусъ надвое; войска приймавшія вправо поступали къ князю Горчакову, лѣво къ князю Багратиону, въ томъ числѣ и гвардія, за исключеніемъ преображенскаго полка съ 6-ю легкими орудіями князя Абамелека и кавалергардовъ съ 2-мя конными орудіями Николая Сеславина; эти войска оставались на правомъ берегу.

Наша легкая артиллерія была раздѣлена по два орудія на баталіонъ. Офицеры гвардейской пѣшей артиллеріи, еще при началѣ военныхъ дѣйствій, просили, чтобы, по примѣру арміи, имъ дозволено было оставаться хоть въ полуротахъ, но отвѣтъ Касперскаго былъ равносильнъ отказу, имѣло: что они могутъ дѣйствовать какъ хотятъ, но ежели что случится, то виновный подвергнется полной отвѣтственности. Два орудія, поручика Александра Сеславина, были приданы конной гвардіи, 2 другія, графа Остенъ-Сакена, уланамъ Цесаревича; Костенецкій, съ 4-мя орудіями пору-

чика Раля, неизмѣнно оставался при лейбъ-гусарахъ, этомъ лихомъ и легкомъ войскѣ, какъ онъ выражался.

Видя переходъ русской арміи у Фридриха, Манъ послалъ увѣдомить объ этомъ Наполеона.

Гвардейская кавалерія перешла рѣку, и не доходя до Сортлахскаго лѣса стала правѣе его; потомъ потянулись измайловцы, за ними семеновцы; въ хвостъ гвардейской колонны шли батареинныя графская и Его Высочества роты, которыя стали еще правѣе.

Измайловцы завязали перестрѣлку съ неприятельскими застрѣльщиками безъ участія артиллеріи; но когда послѣдніе усилили свою цѣпь и огонь оживился, Голубцовъ придвинулъ къ лѣсу свои орудія и открылъ огонь, а Ляпуновъ приказалъ Ладыгину взять три еднорога и помочь легкимъ орудіямъ Голубцова выгнать неприятеля изъ лѣса; но едва Ладыгинъ поравнялся съ семеновцами, какъ его догналъ адъютантъ князя Багратиона съ приказаніемъ остановиться, не стрѣлять и по лѣсу даромъ снарядовъ не расходовать.

Оживившаяся перестрѣлка дѣйствительно была только мгновенной вспышкой; скоро совершенно почти прекратился огонь; артиллеристы отдыхали на травѣ, никто не ожидалъ сраженія. Ладыгинъ съ семеновскимъ капитаномъ Савельевымъ, положивъ головы на ранецъ, толковали о причинѣ остановки движенія, какъ вдругъ раздались изъ лѣса выстрѣлы неприятельской артиллеріи и неприятельское ядро сбѣгло подлѣ нихъ рикошетъ; всѣ встрепенудись. Ладыгинъ скомацдовалъ смѣрно. Въ это время подѣхалъ Ермоловъ. — Прикажите? спросилъ его Ладыгинъ. — «Я не начальникъ вамъ (*),

отвѣчалъ ему Ермоловъ, «но по моему начинайте» и вслѣдъ за тѣмъ раздалась команда «спли!» Ермоловъ стоялъ еще у орудій, смотрѣлъ на движеніе неприятеля, какъ князь Багратионъ снова прислалъ адъютанта узнать о причинѣ открытія огня. Ермоловъ взялъ на себя отвѣтъ. — «Доложите князю, что я здѣсь, и что «неприятель показывается въ силахъ».

Скоро появились французскіе кирасиры, которые шли на измайловскихъ застрѣльщиковъ, Голубцовъ и Ладыгинъ сбѣгали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, а конная гвардія прогнала ихъ съ поля.

Въ это время семеновцы смѣнили измайловцевъ, и Таубе смѣнилъ Голубцова; онъ соединилъ всѣ свои шесть легкихъ орудій, въ прикрытіе имъ назначена была рота Его Высочества (семеновскаго же полка).

Въ полдень прибылъ Наполеонъ и битва начала разгораться.

Командиръ батареинной графа Аракчеева роты, капитанъ Ляпуновъ, при усиленіи неприятеля послалъ просить прикрытіе отъ лейбъ-гренадерскаго полка, стоявшаго свади. Полковой командиръ, Лобановъ, прислалъ ему роту Его Величества.

Неприятель напиралъ на нашу лѣвый флангъ, овладевъ Сортлахскимъ лѣсомъ и двинулъ впередъ свои колонны. Вся наша гвардейская артиллерія вступила въ бой; много помогала ей артиллерійская батареинная рота, которая съ другаго берега наносила видный вредъ неприятелю.

При вступленіи всей гвардейской нѣшей артиллеріи

депар., дѣло 1807 г. № 75), Ермоловъ подписывался: 7-й артиллерійской бригады и авангардной артиллеріи командиръ.

(*) Въ бумагахъ, относящихся къ этому времени (арт. исп.

въ боевую линію, расположеніе орудій было слѣдующее: на лѣвомъ флангѣ находились 6 легкихъ орудій капитана Голубцова (2-й легкой) при измайловскомъ полку; правѣ ихъ 6 орудій поручика барона Таубе (четыре 1-й легкой и два 2-й легкой), подъ прикрытіемъ роты Его Величества л. гв. семеновскаго полка; далѣе, саженьхъ во 100 отъ нихъ, три единорога графской роты, къ которымъ присоединялись два орудія роты Его Высочества, подпоручика Дохтурова, призванный полковникомъ Эйлеромъ; капитанъ Ляпуновъ, вступая въ боевую линію съ оставшимися 7-ю орудіями графской роты, для возможно-лучшаго прикрытія ихъ мѣстностью, раздѣлялъ ихъ на три части, въ разстояніи одна отъ другой около 50-ти сажень: подпоручикъ Поморскій, съ двумя орудіями, на лѣвомъ флангѣ почти примыкалъ къ Дохтурову, въ срединѣ сталъ съ двумя орудіями подпоручикъ Глуховъ, а самъ Ляпуновъ, съ остальными тремя, на правомъ флангѣ; правѣ ихъ, но нѣсколько позади, генералъ Касперскій поставилъ остальные 8 орудій роты Его Высочества.

Артиллерія громила густыя массы непріятеля, но успѣхъ нашъ не былъ продолжителенъ. Французскій артиллерійскій генералъ Сенармонъ выекакалъ впередъ съ 36-ю легкими орудіями и въ 200 саженьхъ снялся съ передковъ, прямо противъ батарейной роты, стоявшей правѣ всѣхъ. Къ сожалѣнію, эта батарейная рота, вмѣсто того чтобы въ рѣшительный моментъ засыпать дерзкаго противника снарядами, имѣнно въ то время, когда онъ снимался съ передковъ, сама снялась съ позиціи и съ такою поспѣшностью, что не успѣла подать помощь одной своей 12 футовой пушкѣ (средней пропорціи), у которой, во время надѣванія на передокъ,

лошадь запуталась въ постромкахъ. Первые выстрѣлы непріятельскихъ орудій сосредоточились на оставшемся орудіи, 3 лошади повалились и уцѣлѣло только 3-человѣка прислуги. Видя бесполезность своихъ усилій, они побѣжали догонять свою роту; уекакала также съ парюю лошадей и ѣздовой первого выноса. Ободренный отступленіемъ этой батарейной роты, Сенармонъ, выпустивъ по 5-ти очередей, перешелъ на 200 метровъ (около 90 сажень), какъ пишутъ французы, и всѣ свои выстрѣлы обратилъ на графскую роту, которая оборонялась частымъ и мѣткимъ огнемъ. Въ этой батарее, пишутъ французы, производившей страшныя опустошенія въ нашихъ рядахъ, лошади были въ нѣсколько мгновеній перебиты и зафеты приведены въ негодность. Въ 3-хъ орудіяхъ Ладыгина съ ящиками осталось 7 лошадей: ящики были брошены, а орудія спасены, благодаря успіямъ роты Его Величества лейбъ-гренадерскаго полка; Поморскій и Жилинъ были контужены, Дохтурову картечная пуля пробила голову.

Сенармонъ вынулъ 2516 зарядовъ, изъ нихъ 362 съ картечью (*).

Сбивъ графскую роту, Сенармонъ обратилъ свои выстрѣлы на наши колонны. «Дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ, пишетъ очевидецъ, густо осыпавшихъ наши войска, было немовѣрно смертоносно. Багратионъ обнажилъ шпагу; тщетно онъ напоминалъ войскамъ «Италию и Суворова, все было напрасно, даже семесновцы и павловцы дрогнули и значительно осадили «назадъ». Поручикъ баронъ Таубе двинулся впередъ, чтобы занять позицію графской роты, онъ снялся съ

(* Михайловскій Данилевскій показываетъ обратно, переводя cartouches словомъ картечь.

передковъ, открылъ огонь; картечная пуля перебила ему плечо и его вынесли изъ дѣла. Остался Афанасій Столыпинъ, но вскорѣ картечная пуля перебила ему ногу. Орудія снялись съ позицій; семеновцы положили Столыпина на ружья и несли его среди орудій. Рота Его Величества, потерявъ всѣхъ своихъ офицеровъ, подъ командою своего неустрашимого и, въ минуты страшнаго боя, въ полномъ смыслѣ слова распорядительнаго Фельдфебеля, съ самоотверженіемъ спасла ввѣренныя ей орудія. Предъ входомъ въ Фридландъ стоялъ уже непріятель. Столыпинъ приказалъ прочистить дорогу орудійными выстрѣлами. Государь потребовалъ отъ Столыпина имена отличившихся семеновцевъ, онъ иначе не могъ представить, какъ всю роту. На правой оконечности, у оврага Мюленфлюса, находился Костенецкій съ 4-мя конными орудіями. Неукротимый воинъ ходилъ съ гусарами въ атаку, предоставивъ командованіе орудіями поручику Раю; не смотря на то, что за три дня передъ тѣмъ онъ былъ два раза раненъ, онъ не оставлялъ роты, и съ двумя перевязками сѣлъ на коня; его орудія попали въ рытвины оврага; два раза налеталъ Костенецкій съ гусарами спасать свои орудія. Во время этого дѣйствія Рая былъ раненъ въ 3-й разъ, одна пуля пробила ему воротникъ и сорвала кожу съ шеи, другая пробила каску. Посланный развѣдать объ Костенецкомъ, Дмитрій Столыпинъ съ трудомъ отыскалъ его, смѣнилъ изнеможеннаго Раю и вмѣсто него командовалъ орудіями, которыя окончательно отступили, попавъ на противоположную сторону оврага, какъ бы въ доказательство подвижности нашей артиллеріи, и съ лѣвой стороны города вошли на мостъ.

Фридландскимъ сраженіемъ окончилась кампанія 1807 года.

Въ заключеніе, приведемъ нѣсколько свѣдѣній о послѣдовавшихъ событіяхъ.

Всѣ артиллеристы, пѣшие и конные, гвардейскіе и армейскіе, жаловались на недостаточность 6-ти лошадей въ батареинныхъ и 4-хъ въ легкихъ орудіяхъ. Первая подняла жалобы гвардейская конная артиллерія. Начальникъ гвардейской кавалеріи, генералъ-лейтенантъ Кологривовъ, сдѣлалъ объ этомъ представленіе, и тотчасъ послѣ кампаніи, 1-го іюля 1807 года, Аракчеевъ получилъ Высочайшее повелѣніе о прибавленіи на всѣ орудія, безъ исключенія, по двѣ лошади; но разчетливый Аракчеевъ, можетъ быть вслѣдствіе производимыхъ имъ такъ называемыхъ тактическихъ экзаменовъ офицерамъ, объ которыхъ мы выше упомянули, былъ убѣжденъ, что этотъ недостатокъ обнаружился въ гвардіи отъ форсированнаго похода изъ Петербурга, послѣ котораго лошади не успѣли поправиться, а въ арміи отъ дурныхъ дорогъ, въ позднее время кампаніи 1806 года. Послѣ личнаго доклада Государю Императору, 7-го декабря, графъ Аракчеевъ объявилъ, что предметъ сей Его Императорскаго Величества на нѣкоторое время изволилъ отложить.

Дѣйствіе нашей артиллеріи въ кампаніи 1806 и 1807 годовъ замѣнили нашимъ офицерамъ курсы тактики. Всѣ обстоятельства каждаго боя передавались изъ роты въ роту. «Каждое дѣйствіе Ермолова, говорилъ Козень, сдѣлалось тактическимъ правиломъ. Скоро вся наша артиллерія, даже и гвардейская, знала ихъ во всей подробности; но въ особенности Ермоловъ былъ намъ полезенъ новыми своими правилами построенія бата-

«рей. Это была наша слабая сторона; оружіеное ученье, «особенно въ гвардейской конной артиллеріи, имѣло «уже волюнѣ удовлетворительныя правила, всѣ же по- «строенія батареи требовали много времени и были со- «вершенно не практическія, особенно когда ихъ нужно «было исполнять въ виду непріятеля. Ермоловъ полу- «чилъ одну конно-артиллерійскую инспекцію и прави- «ла, имъ вводимыя, такъ согласовались съ требованіа- «ми, что мы старались всѣ новости всячески изучить «отъ офицеровъ его инспекціи, прибывавшихъ въ Пе- «тербургъ. Волюнѣ мы изучили ихъ, когда онъ былъ «назначенъ командиромъ гвардейской артиллерійской «бригады, и когда онъ въ особенности старался под- «нять строевое образованіе, совершенно окаправившееся «въ пѣшихъ ротахъ».

«Мы оцѣнили эти правила, прямо излившіяся изъ «бывшихъ военныхъ случаевъ, въ слѣдующей кампаніи, «особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда время для построе- «нія считается не минутами, а секундами; благодаря «этимъ правиламъ, 1-я легкая успѣла остановить об- «ходящія колонны подъ Бородинымъ. Дѣйствуя поста- «рому, мы двинулись бы можетъ быть только тогда, «когда мы совершили уже славное дѣло: благодаря «нимъ Бистромъ подъ Кульмомъ съ конной ротой улиз- «нулъ отъ готовыхъ схватить его французевъ».

«Другая инспекція конной артиллеріи была князя «Яшвеля, въ которой скоро достигли образованія кон- «но-артиллерійскаго солдата, движеній и дѣйствій не- «симвѣрной, доселѣ невиданной быстроты. Князь Яш- «ведь удачно подмѣтилъ во время кампаніи, что было «важнѣе и чего не доставало въ принятыхъ способахъ

«обученія нашего конно-артиллериста, для дѣйстви- «тельнаго боя».

Можетъ быть со временемъ мы будемъ имѣть случай «подробнѣе разобрать ходъ развитія нашего строевого «образованія и составленія уставовъ».

Однимъ изъ бригадныхъ командировъ, графъ Сиверсъ, «подаль. графу Аракчееву записку о дѣйствіяхъ рус- «ской артиллеріи сравнительно съ французскою, и о не- «достаткахъ нашей артиллеріи».

Окончимъ нашу лекцію, приведа волюнѣ эту замѣча- «тельную записку».

«Опытами дознано, особливо въ послѣднюю нашу «кампанію, что дѣйствія артиллеріи французской не пре- «имуществуютъ нашей; по французы съ величайшимъ «искусствомъ располагаютъ батареями; впрочемъ во всѣхъ «большихъ противу ихъ сраженіяхъ я не видалъ и не «слыхалъ, чтобы позиція наша когда была выгоднѣе «или равнялась бы выгодамъ позиціи, занимаемой фран- «цузами. Въ Прейсишъ Ейлау, по мѣньшему числу войскъ, «фронтъ нашъ былъ короче, и потому фланги ихъ насъ «обнимали и выстрѣлы батареи французскихъ, сосредото- «чившаяся въ линіяхъ нашихъ, указали намъ дѣйствіе «непріятельской артиллеріи ужаснымъ. Построеніе наше «подъ Гейлсбергомъ, бывъ также тупымъ угломъ, под- «вергало насъ равной невыгодѣ. Подъ Фридрихомъ, «какъ и подъ Гейлсбергомъ, непріятель, обогнувъ флан- «ги наши, весьма вредилъ».

«Мы имѣемъ обыкновеніе ставить артиллерію нашу «такимъ образомъ, что непріятель можетъ пересчитать «почти всѣ наши орудія, малѣйшая высота, находящая- «ся въ позиціи нашей, неминуемо занимаетъ батареями; «напротивъ же французы устраниваютъ свои батареи, а

особливо изъ гаубиць, въ лощинахъ, за пригоркомъ, такимъ образомъ, что орудія вовсе невидны, а направление брошеннаго тѣла остается тоже, что тѣмъ болѣе удобно французамъ, что они, имѣя привычку стрѣлять издалека, много возвышаютъ свои орудія. Конная ихъ артиллерія должна уступить нашей, какъ въ дѣйствиіи, такъ и въ движеніи, которое, кажется, можно еще ускорить, облегчивъ орудія».

«Многіе наши артиллеристы имѣютъ привычку всегда стрѣлять по батареямъ непріятельскимъ, надѣясь сбить ихъ, что по мнѣнію моему весьма неосновательно. Сіе часто происходитъ отъ приказаній начальниковъ; которымъ весьма нравится выраженіе *«заставьте молчать непріятельскую батарею»*. Чтобы подлинно заставить молчать ее, должно вынудить великое множество выстрѣловъ, въ чемъ безъ сомнѣнія согласится со мною гг. артиллеристы, да и множество выстрѣловъ демонтируетъ самое малое число пушекъ, которое, изнуравъ заряды вашихъ, не дѣлаетъ почти никакого во множествѣ непріятельскихъ орудій счета. Стрѣлять по батареямъ должно только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда замѣтите, что непріятельская батарея препятствуетъ занять пѣхотѣ вашей или кавалеріи нужную позицію; 2) когда она препятствуетъ въ проходѣ какой нибудь дефилеи; 3) когда вы намѣриваетесь атаковать непріятельскую батарею или фронтъ, то тѣмъ временемъ когда войска ваши обходятъ ее, стрѣлять по ней, чтобъ тѣмъ занять ее, и, наносѣдокъ, 4) когда должно въ крѣпости или въ какомъ другомъ укрѣпленіи сдѣлать брешь (проломъ); въ прочихъ случаяхъ, не внимая дѣйствиамъ непріятельскихъ батарей, должно всегда стрѣлять по фронту или колоннамъ и всегда

стараться ставить орудія такимъ образомъ, чтобъ выстрѣлы на непріятеля были косвенные (*en écharpe*), а еще лучше продольные (*enfiler*)».

«Многіе мыслятъ, что французская артиллерія преимуществуетъ нашу тѣмъ, что орудія ихъ по своей конструкции хватаютъ несравненно дальше, но сіе подвержено еще многимъ испытаніямъ. Французы имѣютъ привычку, какъ я выше сказалъ, стрѣлять на возвышеніи (возвышеніе). Гг., знающіе дѣйствіе артиллеріи, со мною согласятся, что возвышенные выстрѣлы въ полевымъ сраженіи суть выстрѣлы мнимые, и потому дѣлающіе непріятелю самый малый вредъ, который никакъ не можетъ замѣниться потерей происходящею отъ того попустому въ зарядахъ; порохъ французскій можетъ быть сильнѣе нѣсколько нашего, за тѣмъ орудія гораздо тяжелѣе нами употребляемыхъ, что мпшаетъ ихъ возможности имѣть большую при арміи артиллерію».

«Полагаю, что въ каждой ротѣ должно имѣть по 2 свѣтлыхъ ядра на орудіе, которыя укладывать въ тѣхъ же самыхъ ящикахъ, убавя по 2 брандсбургеля; коихъ весьма достаточно по 8 на орудіе, ибо въ прошедшую кампанію больше нежели половина ихъ была вовсе не употреблена. Польза свѣтлыхъ ядеръ неоспорима, и мы много теряли не имѣвъ ихъ въ послѣднюю кампанію. Бывъ брошены къ непріятелю, свѣтлое пламя ихъ освѣщаетъ довольно обширное пространство, и непріятель, имѣвъ ихъ горящихъ передъ собою, совершенно ничего не видитъ, что происходитъ на нашей сторонѣ; пользуясь тѣмъ, можно дѣлать нѣкоторое предпріятіе».

«Часто случалось мнѣ видѣть, что артиллеристы, а особенно не обывкшіе къ прислугѣ при орудіяхъ, ошибкою берутъ вмѣсто картечей ядра или другіе заряды».

что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ весьма вредно, и для того должно бы края перегородокъ въ ящикѣ означать разными красками, напримѣръ: гнѣзды для ядеръ и бомбъ (гранатъ) черною, для брандугелей, бѣлою, а для картечей красною краскою, или внутреннюю часть крышки раскрашивать полосами».

«Должно ставить батареи противъ непріятеля изъ самага малаго числа орудій и какъ можно рѣже; выключая такихъ случаевъ, гдѣ усмотрѣно будетъ сильное нападеніе, и должно удерживать какой проходъ; польза въ томъ та, что орудія, бывъ разставлены по частямъ, непріятель не имѣетъ большой цѣли, а вы симъ образомъ имѣете болѣе средства его аффилировать. Во время большаго сраженія должно имѣть при самыхъ батареяхъ не болѣе какъ по одному зарядному ящику на орудіе; изъ остальныхъ же, въ нѣкоторомъ разстояніи, въ одномъ или двухъ пунктахъ, какъ обстоятельства дозволятъ, дѣлать паркъ и по мѣрѣ надобности подвозить ящики къ орудіямъ. Желательно чтобы подвижной нашъ паркъ, слѣдующій всегда за арміей, возилъ заряды въ настоящихъ зарядныхъ ящикахъ; польза произошла бы та, что и заряды и зарядные ящики доставлялись бы въ одно время, а рота имѣющая въ томъ и другомъ надобность получала бы безъ всякой перекладки все это готовое».

«Нѣкоторые батарейные командиры упускаютъ изъ виду весьма важную часть въ приготовленіи артиллеристовъ, чтобы всякій изъ нихъ умѣлъ собрать и разобрать орудіе, какъ шхотинецъ ружье, и умѣлъ бы ловкимъ и проворнымъ образомъ перекладывать орудіе съ одного лафета на другой. Самый удобнѣйшій способъ чтобы переложить орудіе съ одного лафета на

другой есть слѣдующій. Должно поднять хоботъ стола высоко, чтобы дуло орудія уперлось въ землю; между тѣмъ отвертывать гайки, придерживающія паметки, потомъ, опуств хоботъ, орудіе держать въ вертикальномъ положеніи, отъ чего цапфы выдутъ изъ гнѣздъ; между тѣмъ другой лафетъ долженъ быть приготовленъ сзади того, который перемѣнить хотимъ, а когда его отъ орудія въ сторону выдвинемъ, то свѣжій лафетъ надвинуть на мѣсто занимаемое первымъ, также поднять хоботъ кверху, отъ чего цапфы орудія придутся въ самыя тѣ же мѣста какъ и перваго лафета, и тогда, накинувъ хоть одну паметку, опустить хоботъ на землю, который вмѣстѣ съ собою поднимаетъ и орудіе. Когда люди къ сему приучены, то сіе дѣлается весьма проворно. Я дѣлалъ сему опытъ въ 10-й бригадѣ и былъ свидѣтелемъ, какъ 6 фун. пушка была переложена съ одного лафета на другой въ $1\frac{1}{2}$ минуты, считая и время употребленное на отвертываніе наметокъ; пушка 12 фунтовая и единорогъ были такимъ же образомъ переложены на другіе лафеты въ 2 минуты. Что принадлежитъ до полковой артиллеріи, то желательно чтобы во время дѣла ее никакъ отъ своихъ полковъ не отдѣлять, развѣ въ такомъ случаѣ, когда полкъ будетъ высланъ въ лѣсъ или трудные дефилеи, ибо мы имѣемъ довольно батарейныхъ и конныхъ орудій чтобы не заимствоваться полковыми. Когда полкъ идетъ на штыки колопною или фронтомъ, артиллерія его во всякомъ случаѣ должна быть впереди, до нѣкотораго отъ непріятеля разстоянія. Сіе предложеніе покажется многимъ весьма неосновательнымъ; но я въ доказательство скажу, что войско наше имѣетъ привычку доходить до непріятеля съ холоднымъ ружьемъ, бывъ отъ

него еще на разстояніи 500, а иногда и болѣе шаговъ, почему артиллерія, бывъ впереди, можетъ успѣть на походѣ выстрѣлить по непріятелю картечами, по крайней мѣрѣ два раза, и не доходя до него около 200 шаговъ остановиться, пропусая чрезъ орудія слѣдующую за нею пѣхоту. Я видѣлъ примѣръ сему подъ Гейлсбергомъ. Можно представить себѣ, что непріятельская колона была разстроена картечными выстрѣлами прежде, нежели поражена была штыками.

«Когда во время ночи поставлены орудія для охраненія какого важнаго поста, то они должны быть заряжены всегда картечью, къ которой привязывать веревочку, дабы при наступленіи дня тотчасъ можно было изъ орудія картечь вынуть. При всѣхъ таковыхъ постахъ предъ орудіями должно дѣлать брустверъ, ежели нѣтъ къ тому величайшихъ препятствій, хотя бы предполагалось на семь мѣстѣ пробыть не болѣе двухъ дней, для того всякому артиллерійскому офицеру должно имѣть хорошее познаніе о полевыхъ укрѣпленіяхъ, и мы весьма худо дѣлаемъ, что нисколько не занимаемся фортификаціею, имѣющею неразрывную связь съ артиллеріею».

«Часто случается, что при дѣйствіи изъ орудій отъ разныхъ причинъ засаривается запаль и затягивается столь крѣпко, что протравникомъ прочистить невозможно, и орудіе остается тогда мертвымъ; въ такомъ случаѣ есть два другія средства, которыя съ пользою употреблены быть могутъ: должно имѣть всегда артиллеристамъ во время дѣла при себѣ нѣсколько крѣпкаго укуса, который, бывъ влитъ въ запаль, просасываетъ сгустившуюся отъ нечистоты пороха матерію; ежели засоръ происходитъ отъ какого

иного вещества, то набивъ сколько возможно болѣе запаль порохомъ, зажечь оный. При бросаніи гранатъ и гелей должно весьма смотрѣть за артиллеристами, чтобы они второпяхъ не забывали срѣзывать трубки, снимать пластыри и опудривать мякотью, ибо часто случается, что сіе не бывъ наблюдаемо во время дѣла, выстрѣлы къ стыду нашему остаются безъ дѣйствія».

